16 Августа ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ 1903 года.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

4246421

ГПИБ России № 20 г.

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 33 | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 33

* * *

На имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода поступила отъ преосвященнаго Оренбургскаго Владиміра, протоіерея В. Быстролетова и городского головы Швецова телеграмма, изъ г. Орска, отъ 30 іюня 1903 года, слѣдующаго содержанія: «Сегодня освящена соборная церковь каменная въ честь святителя Николая въ г. Орскѣ, въ память избавленія Благочестивѣйшаго Государя Императора отъ смертной опасности въ Японіи. Соборъ на высокой горѣ среди четырехъ мечетей. Архитектура величественна, иконостасъ, живопись дивной красоты. Покорно просимъ повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ чувства нашей, властей и горожанъ безпредѣльной любви и вѣрноподданнической преданности».

На представленной дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ К. Побѣдоносцевымъ копіи съ означенной телеграммы Его Императорское Величество изволилъ, въ 25-й день іюля 1903 года, Собственноручно начертать: «**Всѣхъ искренно благодарю**».

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25-й день іюля 1903 года, на награжденіе священника церкви 32-го драгунскаго Чугуевскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка Вячеслава **Магнитскаго**, за отлично-усердную службу, *золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.*

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 31-й день минувшаго іюля, на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю службу, къ орденамъ: *св. Владиміра 4-й степени*: священниковъ церквей: Легванской Георгіевской, Имеретинской епархіи, Іоанна **Вепхвадзе**, Рождество-Богородицкой с. Горнаго-Потока, Бѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Ѳеодора **Павловскаго**, села Троицкаго, что въ Бору, Ростовскаго уѣзда, Ярославской епархіи, Авксентія **Горлицына** и села Сто-

гинскаго, Ярославскаго уѣзда, Алексія **Троицкаго** и заштатныхъ священниковъ церквей: Тихоновской села Подгорнаго, Воронежскаго уѣзда, Симеона **Усова** и села Герасименокъ, Оршанскаго уѣзда, Константина **Копаневича**; *св. Анны 3-й степени*: діаконовъ церквей: Благовѣщенской г. Бахмута Симеона **Ѳедотова**, Николаевской села Чумаковъ, Екатеринославскаго уѣзда, Александра **Петрова** и Покровской села Волокитина, Глуховскаго уѣзда, Іоанна **Снѣловскаго**.

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 31-й день минувшаго іюля, на сопричисленіе протоіерея Троицкой соборной церкви г. Трубчевска Николая **Раевскаго**, за 57-лѣтнее служеніе его церкви Божіей, къ ордену *св. Владиміра 4-й степени*.

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 31-й день минувшаго іюля, на сопричисленіе законоучителя дѣтскаго пріюта имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны, протоіерея Московской Успенской, на Могильцахъ, церкви Ѳеодора **Ловцова**, за отлично-усердные 36-ти лѣтніе труды по воспитанію дѣтей названнаго пріюта, къ ордену *св. Анны 2-й степени*.

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25-й день іюля 1903 г., на награжденіе, за 50-ти лѣтнюю службу, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ*, псаломщиковъ церквей: погоста Преображенскаго, Вязниковскаго уѣзда, Филиппа **Діанина**, села Киріетъ-Лунги, Бендерскаго уѣзда, Ивана **Симонова**, Успенской села Долженкова, Курскаго уѣзда, Василія **Арефьева**, Архистратиго-Михаиловской села Жодина, Борисовскаго уѣзда, Льва **Марциновскаго**, Преображенской мѣстечка Логойска, того же уѣзда, Косьмы **Тумиловича**, Воскресенской села Исадъ, Спасскаго уѣзда, Рязанской епархіи, Григорія **Орлова**, села Желаньи, Юхновскаго уѣзда, Ивана **Соколова**, села Стомны, Каширскаго уѣзда, Василія **Добронравова** и Рождество-Богородичной села Суворова, Стародубскаго уѣзда, Павла **Кибальчича**.

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25-й день іюля 1903 г., на награжденіе, за 10-ти лѣтніе труды по народному образованію, *серебряными медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Александровской лентѣ*: діаконовъ церквей: Покровской г. Казани Василія **Иванова**, села Базякова, Спасскаго уѣзда, Казанской епархіи, Александра **Николаева**, Троицкой соборной г. Цивильска Петра **Запольскаго**, села Хормаловъ, Цивильскаго уѣзда, Алексія **Лебедева**, Предтеченской г. Калуги Павла **Никольскаго**, Троицкой села Ѳедотова, Боровскаго уѣзда, Николая **Соболева**, Рождество-Богородицкой села Калужки, Калужскаго уѣзда, Павла **Покровскаго**, Покровской села Гнѣздилова, Мосальскаго уѣзда, Михаила **Ненарокомова**, Александро-Невской села Ново-Александровскаго, того же уѣзда,

Петра **Лазаревскаго**, Николаевской села Шемелинокъ, того же уѣзда, Іоанна **Владимірскаго**, г. Таращи Ѳеодора **Инфимовскаго**, села Боровицы, Чигиринскаго уѣзда, Іакова **Каплуненко**, Смоленской села Высокихъ Полянъ, Елатомскаго уѣзда, Іоанна **Агламазовскаго**, Николаевской села Шевалѣевскаго Майдана, того же уѣзда, Павла **Доброхотова**, села Сычевки, Козловскаго уѣзда, Александра **Антоновскаго**, Успенской села Успенскаго, того же уѣзда, Іоанна **Лукина**, Богоявленской села Хоботца Богоявленскаго, того же уѣзда, Александра **Померанцева**, Христорождественнской села Тарханской Потьмы, Спасскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, Димитрія **Вознесенскаго**, Михаило-Архангельской села Полковой Слободы, Тамбовскаго уѣзда, Николая **Голубева**, села Богоявленскаго (Веневъ монастырь), Тульскаго уѣзда, Михаила **Аболенскаго** и Димитріевской г. Харькова Алексія **Брайловскаго** и псаломщиковъ церквей: села Владимірова, Мамадышскаго уѣзда, Димитрія **Захарова**, села Тогаева, Чебоксарскаго уѣзда, Ивана **Алексѣева**, села Юшковецъ, Липовецкаго уѣзда, Григорія **Богдановича**, села Лукьяновки, Таращанскаго уѣзда, Василія **Павличенко**, села Байковки, Винницкаго уѣзда, Димитрія **Смогоржевскаго**, села Будекъ, того же уѣзда, Александра **Сухоставскаго**, села Шепіевки, того же уѣзда, Андрея **Смеречинскаго** и села Янова, Гайсинскаго уѣзда, Владиміра **Гарнишевскаго**.

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25-й день іюля текущаго года, на награжденіе діаконовъ церквей: Морскаго кадетскаго корпуса Іоанна **Лаврова** и села Рамушева, Старорусскаго уѣзда, Петра **Миловскаго**, за оказанныя сими лицами подвиги самоотверженія при спасеніи утопавшихъ, перваго—*золотою и серебряною съ бантомъ медалями*, съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», для ношенія на груди на *Владимірской лентѣ*, а втораго—таковою же *серебряною* (безъ банта) *медалью*.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода.

О разрѣшеніи сбора пожертвованій въ предѣлахъ Россіи на устройство иконостаса для православной церкви въ городѣ Нью-Іоркѣ.

Въ удовлетвореніе ходатайства преосвященнаго Алеутскаго, Святѣйшій Сѵнодъ, опредѣленіемъ отъ 8 сего августа за № 3632, разрѣшилъ настоятелю православнаго храма въ городѣ Нью-Іоркѣ, въ Сѣверной Америкѣ, протоіерею **Хотовицкому** производить повсемѣстно въ Россіи въ теченіе одного года сборъ пожертвованій на устройство иконостаса для означеннаго храма, какъ по выданной ему Алеутскимъ епархіальнымъ начальствомъ на сей предметъ сборной книгѣ, такъ и путемъ распространенія печатныхъ воззваній и произнесенія соотвѣтственныхъ поученій.

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѵнода:

I. Отъ 23 іюля—1 августа 1903 г., за № 3368, постановлено: сверхштатнаго члена Волынской духовной консисторіи протоіерея Наркисса **Прокоповича** назначить на должность штатнаго члена той же консисторіи.

II. Отъ 23 іюля — 1 августа 1903 года, за № 3369, постановлено: священника Георгіевской церкви губернскаго города Ставрополя Александра **Кудрявцева** назначить сверхштатнымъ членомъ Ставропольской духовной консисторіи.

—

III. Отъ 27 марта—4 іюля—21 іюля 1903 года за № 3115, постановлено: на Лейбинскомъ участкѣ, Тюкалинскаго уѣзда, въ 15 верстахъ отъ города Омска, открыть мужской общежительный монастырь, въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, подъ управленіемъ мѣстнаго епископа, какъ настоятеля, съ такимъ числомъ монашествующихъ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

—

IV. Отъ 30 іюля—5 августа 1903 г. за № 3491, постановлено: на должность завѣдывающаго Кіевскою церковно-учительскою школою назначить, съ 16 августа сего года, предсѣдателя Липовецкаго уѣзднаго отдѣленія Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и уѣзднаго наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты Липовецкаго уѣзда, протоіерея Василія **Липковскаго**.

—

V. Отъ 30 іюля—5 августа 1903 г. за № 3518, постановлено: назначить кандидата Московской духовной академіи, іеромонаха Арсенія (**Жадановскаго**), на должность преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Тифлисскую духовную семинарію.

—

VI. Отъ 23 іюля—3 августа 1903 г. за № 3380, постановлено: преподавателя Рижскаго духовнаго училища священника Павла **Синайскаго**, опредѣленнаго на должность священника къ Рижскому каѳедральному собору, уволить, согласно его прошенію, отъ духовно-учебной службы.

ГПИБ
России
№ 20 г.

VII. Отъ 30 іюля—8 августа 1903 г. за № 3534, постановлено: члена Забайкальской духовной консисторіи. протоіерея Алексѣя **Соболева** утвердить въ должности предсѣдателя Забайкальскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

—

VIII. Отъ 8 августа 1903 года за № 3611, постановлено: утвердить настоятеля Могилевскаго каѳедральнаго собора протоіерея Іоанна **Мигая** въ должности штатнаго законоучителя Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства съ 16 сего августа, съ освобожденіемъ его, протоіерея Мигая, отъ должности члена Могилевской духовной консисторіи.

—

IX. Отъ 12 сего августа за № 3707, состоящій на вакансіи штатнаго сверхштатный членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, протоіерей Іоаннъ **Образцовъ** уволенъ, согласно прошенію, по причинѣ болѣзненнаго его состоянія, отъ должности члена Учебнаго Комитета.

—

X. Отъ 30 іюля—8 августа 1903 г. за № 3506, постановлено: уволить игумена **Ѳеодосія**, вслѣдствіе его прошенія, отъ должности настоятеля Балаклавскаго Георгіевскаго мужскаго монастыря, съ назначеніемъ въ братство Московскаго Покровскаго миссіонерскаго монастыря, настоятелемъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря назначить казначея Бахчисарайскаго Успенскаго скита, іеромонаха **Сильвестра**, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

* *
*

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства **А. А. Желобовскій**, 8 сего августа возвратившись въ С.-Петербургъ изъ поѣздки по обозрѣнію церквей Сибирскаго военнаго округа и Забайкальской области Приамурскаго округа, вступилъ въ отправленіе служебныхъ обязанностей.

16 Августа ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ 1903 года.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 33 | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ | № 33

ГПИБ России № 20 г.

4216470

РУССКОЕ НАРОДНОЕ ДѢЛО НА ХРИСТІАНСКОМЪ ВОСТОКѢ.

Его современныя нужды и потребности.

Волею судебъ Божіихъ и мы, русскіе, чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ болѣе и болѣе втягиваемся въ водоворотъ событій и дѣлъ міровой исторіи, ближе соприкасаемся съ самыми основными и глубокими теченіями, направляющими движеніе и ходъ совершающейся внѣ насъ жизни человѣчества, жизни чужихъ странъ и народовъ, по отношенію къ которымъ должны сознательно опредѣлить и себя, какъ націю, какъ историческую личность, чтобы вѣрно и неуклонно идти своимъ путемъ къ выполненію своихъ задачъ въ мірѣ, къ созданію и упроченію здѣсь своего русскаго дѣла.

Въ особенности есть въ мірѣ одна страна, всегда имѣвшая и не перестающая имѣть значеніе средоточнаго пункта въ исторіи и жизни человѣчества, страна, съ которой и у насъ давнія историческія связи и гдѣ попреимуществу возникаетъ теперь для насъ вопросъ, чѣмъ намъ быть, какъ націи. Эта страна — христіанскій Востокъ. Къ сожалѣнію, русское общество мало интересуется этой страной и положеніемъ здѣсь русскаго дѣла или интересуется какъ-нибудь, очень поверхностно и односторонне. Повидимому, христіанскій Востокъ сталъ существовать для насъ лишь настолько, насколько еще напоминаетъ о немъ Славянское благотворительное общество съ его собраніями и комитетами, имѣющими заботу о славянахъ Турціи. Судьбы этихъ славянъ, ихъ нужды и бѣдствія, наша военная и политическая помощь имъ — вотъ все, чѣмъ ограничивается у насъ общественный интересъ къ Востоку и забота о чемъ считается чуть не высшей нравственной доблестью Россіи. Таковъ ли, однако, интересъ къ Востоку нашего народа и нашей исторіи? Народъ интересуется Востокомъ гораздо глубже и свою миссію здѣсь понимаетъ гораздо

выше. Онъ не упускаетъ изъ виду общечеловѣческаго и міроваго значенія этой страны.

Востокъ—духовная родина христіанскаго человѣчества. Здѣсь произошли великія событія—библейской и евангельской исторіи, протекла славнѣйшая эпоха борьбы юной христіанской церкви съ огромною міровою силою язычества, а послѣ побѣды надъ нимъ началась вскорѣ и доселѣ еще продолжается не менѣе великая и трудная борьба христіанства съ новымъ врагомъ—мусульманствомъ. Здѣсь и сами христіане подѣлились между собою и борятся, кореннымъ образомъ разошедшись въ пониманіи основъ своей вѣры. Сюда, къ первоисточнику духовнаго свѣта, гдѣ свѣтъ постоянно борется со тьмою, истина съ заблужденіемъ, стремились въ теченіе вѣковъ всѣ христіанскіе народы. Сюда и нашъ русскій народъ, сдѣлавшись христіанскимъ, неудержимо стремится, чувствуя въ глубинѣ своей вѣрующей души всю настоятельную нужду и потребность постоянно подкрѣплять себя запасомъ религіозной вѣры и непоколебимаго убѣжденія въ христіанской истинѣ посредствомъ живого общенія съ тѣмъ, что можно назвать высшею историческою реальностью христіанства на землѣ, чѣмъ служитъ для каждаго вѣрующаго страна, гдѣ явился и жилъ среди людей Самъ Богъ во плоти и Его Пречистая Матерь, гдѣ жили, проповѣдали Евангеліе и умерли за него святые апостолы, мученики и исповѣдники Христовы, гдѣ защищали и утверждали истинную вѣру святые отцы и учители церкви, спасали свои души и просіяли вѣчной славой сонмы угодниковъ Божіихъ, гдѣ и нынѣ христіане хранятъ и держатъ свою вѣру, несмотря на тяжкое многовѣковое иго ислама и множество другихъ неблагопріятныхъ условій. Какіе неимовѣрные труды и лишенія, особенно въ прежнія времена, несли русскіе люди, какія препятствія преодолѣвали, только бы проникнуть сюда изъ своего далекаго отечества, посѣтить градъ равноапостольнаго царя Константина, святую Аѳонскую гору, Солунь, апостольскіе города Малой Азіи, Сиріи, наконецъ, достигнуть святаго святыхъ своихъ завѣтныхъ думъ и стремленій—предѣловъ Палестины и града Божія Іерусалима, сподобиться высшей духовной радости—увидѣть своими очами тѣ самыя мѣста, тѣ холмы и долины, тѣ горы и воды, на которыя простиралъ нѣкогда свой взоръ сошедшій на землю Сынъ Божій, ступить съ замираніемъ сердца на ту почву, которой касались Его божественныя стопы, повергнуть себя въ благоговѣйномъ трепетѣ и слезахъ умиленія на мѣстахъ, ознаменованныхъ памятью великихъ дѣлъ искупленія—рожденія, крещенія, евангельской проповѣди, страданія, смерти и воскресенія Богочеловѣка, чтобы затѣмъ, съ зажженнымъ пламенемъ сугубой вѣры, возвратиться къ себѣ на родину и свидѣтельствовать всѣмъ, ближнимъ и дальнимъ, что «видѣли» очи ихъ совершенное Богомъ спасеніе человѣческаго рода, или, забывъ и родину, покинувъ міръ, остаться здѣсь, гдѣ нибудь на святомъ Аѳонѣ, вмѣстѣ съ подобными себѣ избранниками, всю жизнь горѣть огнемъ непрестанной любви и благодарной молитвы къ Богу за всѣ дары Его безпредѣльной милости къ міру и человѣку. Вмѣстѣ съ тѣмъ сколько усилій было потрачено русскимъ народомъ, сколько матеріальныхъ жертвъ принесено, сколько крови пролито, чтобы и съ своей стороны послужить общему дѣлу храненія религіозной истины и святыни на Востокѣ, оказать помощь восточному христіанству въ его тяжелой борьбѣ съ исламомъ и защитить отъ насилій со сто-

роны христіанъ Запада. Въ глубинѣ нашей народной души, какъ сказалась она въ исторіи, лежитъ даже желаніе и свѣтлая мечта совершеннаго и полнаго освобожденія православнаго Востока отъ владычества невѣрныхъ. Не это ли святое желаніе поддерживало народный духъ въ столькихъ тяжелыхъ и кровопролитныхъ войнахъ нашихъ съ Турціей за послѣднія два столѣтія, начиная съ войнъ Петра Великаго, Екатерины II, Николая I и кончая послѣдней русско-турецкой войной 1877 — 78 гг., когда мы и въ самомъ дѣлѣ такъ близко уже были отъ того, чтобы увидѣть крестъ Христовъ опять сіяющимъ на главѣ святой Софіи. Равнымъ образомъ въ глубинѣ народнаго духа лежитъ желаніе видѣть православный Востокъ рѣшительно огражденнымъ и отъ насилій со стороны западныхъ христіанъ. Крымская война, какъ извѣстно, была тѣмъ и вызвана, что державный вождь русскаго народа Императоръ Николай I пожелалъ своимъ могуществомъ положить предѣлъ этимъ насиліямъ, стать за истину и право восточнаго православія, защитить его отъ посягательствъ латинства, ради чего и понесены были такія жертвы—война съ цѣлой Европой, развалины многострадальнаго Севастополя, смерть столькихъ героевъ.

Итакъ, въ чемъ сущность нашего стремленія на Востокъ? Чего, главнымъ образомъ искалъ и ищетъ здѣсь русскій народъ и что стремится сдѣлать? Онъ ищетъ удовлетворенія высшихъ запросовъ своего религіознаго духа посѣщеніемъ святыхъ мѣстъ, монашеской жизнью на Аѳонѣ и старается оказать посильную помощь восточному христіанству ради хранимой имъ въ мірѣ религіозной истины. Понятно, что было бы преступленіемъ для русскаго общества оставить безъ должнаго вниманія эти столь давніе и глубоко-жизненные интересы наши на христіанскомъ Востокѣ, это многовѣковое наше народное здѣсь дѣло и не придти къ нему на помощь съ своими услугами, тѣмъ болѣе, что оно особенно нуждается въ настоящее время въ этихъ услугахъ, безъ которыхъ, пожалуй, потерпитъ значительный ущербъ, и наши народныя жертвы и усилія окажутся совсѣмъ не принесшими достойнаго плода.

Скажемъ сперва нѣсколько словъ о томъ, какъ обстоитъ дѣло съ традиціоннымъ стремленіемъ русскаго народа на Востокъ ради удовлетворенія высшихъ религіозныхъ запросовъ. Выраженіемъ этого стремленія служатъ такія замѣчательныя явленія нашей народной жизни, существующія съ самыхъ древнихъ временъ, какъ наше паломничество въ Іерусалимъ и Святую Землю и наше русское монашество на Аѳонѣ.

Съ внѣшней стороны оба эти явленія достигли въ настоящее время замѣчательнаго развитія. Мы недаромъ удивляемся, напримѣръ, необыкновенному умѣнью и рѣдкой энергіи, благодаря которымъ наши монахи въ чужой странѣ въ предѣлахъ турецкаго владычества успѣли создать такое огромное русское дѣло, какимъ является теперь нашъ русскій Аѳонъ съ его монастырями-лаврами, многотысячнымъ монашескимъ населеніемъ, огромнымъ богатствомъ и всероссійской славой. Но что представляетъ русскій Аѳонъ со стороны внутренняго быта и жизни его насельниковъ въ настоящее время? Одинъ внимательный наблюдатель пишетъ, между прочимъ, по этому поводу: «Извѣстно, что основателями и возродителями современнаго русскаго Аѳона, создавшими его величіе, богатство и славу, были два знаменитыхъ

русскихъ старца оо. Іеронимъ и Макарій, но при нихъ общій ходъ монашеской жизни русскихъ иноковъ на Аѳонѣ не успѣлъ сформироваться въ стройную духовную и административную систему и вылиться въ опредѣленный типъ старыхъ, установившихся монашескихъ общежитій. Когда же не стало сильныхъ личностей, около которыхъ сосредоточивалась вся монашеская жизнь русскаго Аѳона и не могло еще быть твердыхъ традицій, то разнообразные элементы этой жизни, естественно, пришли въ нѣкоторое броженіе, конечные результаты котораго извѣстны одному Богу» *).

Такимъ бразомъ, русскому Аѳону предстоитъ еще серьезная задача внутренняго упорядоченія своей жизни, и вопросъ въ томъ, имѣются-ли, при наличныхъ условіяхъ его существованія, данныя для благополучнаго рѣшенія этой задачи.

Теперь на Аѳонѣ считается уже около 5 тысячъ русскихъ монаховъ, но кто они, эти тысячи русскихъ насельниковъ святой Горы? Все это исключительно нашъ простолюдинъ, который идетъ на Аѳонъ въ такомъ множествѣ, привлекаемый не только силою своей глубокой религіозной настроенности и жаждой духовнаго подвига, но нерѣдко и просто желаніемъ уйти отъ тяжелой крестьянской работы на родинѣ и отъ крестьянской нужды, чтобы какъ-нибудь пристроиться къ прослышанному довольству и благополучію аѳонской монашеской жизни. Понятно, что религіозная настроенность и духовная ревность сами по себѣ—еще очень недостаточный руководитель въ дѣлѣ устроенія монашеской жизни, а если это дѣло какими-нибудь судьбами попадаетъ въ руки людей болѣе или менѣе случайно очутившихся на Аѳонѣ, то для монашества еще хуже *). Правда, и въ Россіи населеніе монастырей также по преимуществу состоитъ изъ людей простыхъ, далекихъ отъ науки и образованія, но здѣсь оно, по крайней мѣрѣ, постоянно и вездѣ находится подъ руководствомъ и высшимъ управленіемъ просвѣщенной и опытной власти епархіальныхъ архіереевъ и Святѣйшаго Сѵнода. На Аѳонѣ же русскіе монахи до сихъ поръ остаются внѣ всякой зависимости отъ нашей духовной власти, сами, какъ знаютъ, устраиваютъ внутреннюю жизнь своихъ обитателей, сами же, какъ знаютъ, устанавливаютъ и опредѣляютъ и свои отношенія къ дѣйствующей на Аѳонѣ законной власти правящихъ лицъ и учрежденій греческой церкви. Почему эти отношенія не перестаютъ быть натянутыми, нарушая миръ и спокойствіе духовнаго сопребыванія иночествующей братіи въ столь святомъ мѣстѣ? Мы охотно винимъ въ этомъ случаѣ грековъ за ихъ чрезмѣрныя, будто-бы, притѣсненія, чинимыя на Аѳонѣ русской «народности». Но пора бы, кажется, подумать, сколько тутъ и нашей вины. Сами, въ лицѣ образованнаго общества, отвернувшись отъ монашества и монашеской жизни, мы населили Аѳонъ исключительно простонародными элементами и хотимъ, чтобы они представляли русское имя въ такомъ выдающемся по значенію центрѣ православно-восточнаго міра, который вообще такъ много ждетъ отъ Россіи и русскихъ. Но, разумѣется, нашимъ простецамъ монахамъ какое-же дѣло до общихъ нуждъ православія на Востокѣ, къ которымъ они совершенно равнодушны, направляя всѣ труды и заботы единственно на утвержденіе и упроченіе своего обособленнаго здѣсь положенія.

*) «Церковныя Вѣдомости» 1902 г. № 32.

*) Подробно объ этомъ можно читать въ «Церк. Вѣд.» 1902 г. №№ 32—34.

Подобнымъ образомъ и въ нашемъ паломническомъ движеніи въ Іерусалимъ слабую сторону составляетъ то, что оно почти во всѣхъ отношеніяхъ остается дѣломъ одного простого народа, потому что наше образованное общество, люди, являющіеся представителями умственнаго свѣта и нравственно-практическаго опыта и знанія, большею частью совершенно равнодушны къ нему, не только въ томъ смыслѣ, что мало принимаютъ участія въ самомъ подвигѣ посѣщенія святыхъ мѣстъ, но даже и косвенныхъ услугъ этому доброму и святому дѣлу, услугъ вполнѣ для нихъ доступныхъ и весьма для дѣла необходимыхъ, какъ будто не хотятъ оказать. Можно, правда, сослаться на дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества, которое успѣло сдѣлать столько добра для нашего паломника, создало примѣрную организацію повсемѣстнаго въ Россіи сбора денежныхъ пожертвованій на нужды паломническаго дѣла, позаботилось объ удешевленіи проѣздной платы за паломническій билетъ, построило много новыхъ зданій для помѣщенія паломниковъ во время пребыванія ихъ въ Святой Землѣ и проч. Но эта дѣятельность носитъ по преимуществу характеръ заботы о паломническомъ дѣлѣ, обязанной своимъ происхожденіемъ и успѣхомъ скорѣе правительственной иниціативѣ и высокому покровительству, нежели сочувственному отношенію къ задачамъ и цѣлямъ названнаго Общества нашихъ интеллигентныхъ силъ, каковое отношеніе, въ большинствѣ случаевъ, дальше уплаты членскаго взноса той или другой категоріи не простирается. А между тѣмъ, сколько есть у нашего паломника простолюдина такихъ нуждъ, въ которыхъ именно требовалось бы по возможности самое близкое, такъ сказать, соприкосновеніе съ нимъ людей образованныхъ, желающихъ проявить по отношенію къ нему сердечное участіе, оказать руководство и помощь. Теперь наши паломники, во все время своего путешествія, удивительно какъ то остаются въ духовномъ отношеніи предоставленными самимъ себѣ.

Возьмемъ, напримѣръ, промежутокъ времени, который употребляютъ паломники на переѣздъ отъ Одессы до Яффы. Полторы — двѣ недѣли совершенно исключительнаго по условіямъ и обстановкѣ путешествія нѣсколькихъ сотъ народа, несомнѣнно, въ большинствѣ, далеко незаурядной религіозной настроенности, которые смотрятъ на предпринятый путь, какъ на святое и пріятное Богу дѣло, совершаемое во исполненіе какого нибудь давняго обѣта или завѣтной мечты цѣлой жизни. Они покинули родныхъ и близкихъ, обрекли себя на труды и лишенія, скорби и опасности. Нужно видѣть, съ какимъ усердіемъ стараются паломники, особенно на первыхъ порахъ, наполнить все время путешествія непремѣнно чѣмъ-нибудь, относящимся къ религіи, молитвѣ, душевному спасенію. Они сосредоточены, благоговѣйны, постятся, избѣгаютъ праздныхъ разговоровъ, утромъ и вечеромъ, а иные еще по нѣсколько разъ во время дня и ночи становятся на молитву, читаютъ каноны, акаѳисты, нерѣдко собираясь для этого цѣлыми группами. Конечно, среди паломническаго люда попадаются на пароходѣ и личности другой душевной настроенности, не говоря уже о пароходной командѣ и обыкновенныхъ пассажирахъ, часто даже иновѣрцахъ, евреяхъ, магометанахъ, которые не прочь и помѣшать усердію паломниковъ, а то при случаѣ и насмѣяться надъ ними какъ-нибудь, вслѣдствіе чего иные изъ паломниковъ смущаются духомъ, оставляютъ свое молитвенное правило, унываютъ, скорбятъ и ропщутъ.

Весьма полезно, поэтому, было бы присутствіе на пароходѣ лицъ, снабженныхъ достаточными полномочіями, на обязанности которыхъ лежало бы всячески облегчать и упорядочивать практикуемые паломниками способы благочестиваго времяпровожденія, напримѣръ устройствомъ на пароходѣ общихъ молитвословій въ опредѣленные часы и въ приспособленномъ для этого мѣстѣ. Еслибы еще къ этому присоединилось по возможности живое слово проповѣди о Святой Землѣ, куда стремится душа паломника, или о тѣхъ достопримѣчательныхъ въ исторіи православія мѣстахъ, мимо которыхъ лежитъ далекій водный путь паломника, то его забота о достодолжномъ провожденіи путешественнаго времени была бы удовлетворена наилучшимъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ пароходъ останавливается приблизительно на сутки и болѣе, какъ въ Константинополѣ, Солуни, Смирнѣ, Бейрутѣ, многіе паломники желали бы сойти на берегъ, поклониться мѣстнымъ святынямъ, взглянуть на жизнь своихъ братьевъ единовѣрцевъ. Опять необходимы лица, знакомыя съ мѣстнымъ языкомъ, съ мѣстною церковною жизнью, которыя могли бы провести, показать и объяснить имъ, что слѣдуетъ. А то по истинѣ жалко видѣть, до какой степени растеряны и безпомощны бываютъ наши паломники, когда вздумаютъ походить въ одномъ изъ упомянутыхъ городовъ. Какой нибудь изъ постоянныхъ обитателей улицы, чаще всего даже еврей, слыхавшій нѣсколько словъ порусски, развязно берется выполнить для нихъ роль путеводителя, заботясь, конечно, больше всего о томъ, чтобы не упустить случая попользоваться насчетъ пятаковъ и гривенниковъ русскаго простолюдина, охотно давая вопрошающимъ «объясненія» о святынѣ, совершая для нихъ покупку свѣчей для возженія предъ иконами, руководя при записи именъ и пожертвованій на церкви, при чемъ ловко иногда обсчитываются обѣ стороны и соблюдается экономія въ пользу проводника - посредника. Даже въ Константинополѣ, гдѣ аѳонскимъ монахамъ, съ ихъ тремя большими подворьями для проѣзжающихъ поклонниковъ, давно, казалось бы, пора завести у себя нѣсколько знающихъ русскихъ людей для путеводства поклонниковъ въ такомъ выдающемся по историческому и современному значенію въ жизни восточнаго православія городѣ, это дѣло предоставлено, въ видѣ добавочной статьи дохода, довольно сомнительнымъ личностямъ сомнительной какой-то національности изъ нанятой при подворьяхъ мірской прислуги, которыя, собравъ толпу желающихъ (въ мѣсяцы усиленнаго паломническаго движенія человѣкъ около 100 на каждомъ подворьи) и заполучивъ по 20 — 30 копѣекъ съ человѣка за право участія въ общемъ хожденіи, предпринимаютъ съ ними безпорядочное шествіе по улицамъ и переулкамъ Константинополя къ святой Софіи и другимъ уцѣлѣвшимъ еще памятникамъ и святынямъ бывшей столицы византійскаго православнаго царства.

Есть, однако, въ положеніи нашихъ паломниковъ на пароходѣ, при переѣздѣ отъ Одессы до Яффы и обратно, неудовлетворенныя нужды и потребности еще болѣе важнаго значенія, чѣмъ только что отмѣченныя, которыя также ожидаютъ должныхъ услугъ со стороны людей нашего образованнаго и сочувствующаго паломническому дѣлу общества. Разумѣемъ настоятельную потребность нравственнаго надзора за паломниками. У насъ какъ будто упускаютъ изъ виду, что толпа простого народа

всегда остается толпой, даже и въ томъ случаѣ, когда она составляется изъ людей, предпринявшихъ совершить паломническій подвигъ. Особенно это замѣчаніе приложимо къ настоящему времени, когда паломническое движеніе достигло такихъ огромныхъ размѣровъ, что ежегодное количество посѣщающихъ Святую Землю русскихъ людей равняется приблизительно 10—15 тысячамъ человѣкъ. Естественно, что въ этой массѣ народа попадаются личности съ дурными наклонностями, которыя не прочь обмануть и всячески обидѣть ближняго. Простодушіе деревенскаго люда, очутившагося притомъ въ совершенно исключительныхъ условіяхъ продолжительнаго морского плаванія, извѣстная обстановка палубной и трюмной жизни третьеклассныхъ пассажировъ на пароходѣ—все это какъ нельзя болѣе благопріятствуетъ успѣшной дѣятельности среди паломниковъ подобнаго рода личностей, которыя иногда создаютъ изъ своего дѣла прямо таки цѣлыя профессіи. Много правды въ томъ, что разсказывается иногда людьми путешествовавшими о безнравственности, замѣчаемой среди паломниковъ во время ихъ морского плаванія. Это даетъ поводъ нѣкоторымъ строго осуждать паломниковъ и вообще отрицать всякое благотворное значеніе паломничества ко святымъ мѣстамъ. Но, спросимъ мы, осуждаютъ-ли благоразумные люди дѣтей, когда они, брошенныя и забытыя родителями и старшими, научаются на улицѣ вести себя дурно и непристойно?

Та же помощь и руководство, а главное строгій и заботливый нравственный надзоръ нужны паломникамъ и по прибытіи ихъ въ Святую Землю. Въ настоящее время негдѣ взять для паломниковъ хотя бы нѣсколько знающихъ и толковыхъ русскихъ путеводителей по Святому Граду и Палестинѣ, за неимѣніемъ которыхъ приходится довольствоваться какими-то чужестранцами, славянскаго, впрочемъ, происхожденія, но плохо владѣющими даже русскою рѣчью и вовсе чуждыми образованія. Тѣмъ болѣе, конечно, нѣтъ пригодныхъ людей для нравственнаго надзора и попеченія о паломникахъ, которые, поэтому, и здѣсь нерѣдко дѣлаются жертвою разныхъ соблазновъ, а то и явной распущенности. До какой степени никому вообще нѣтъ дѣла въ Іерусалимѣ до нравственнаго благоповеденія паломниковъ, можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Извѣстно, что каждый паломникъ, желающій помолиться за литургіей у Гроба Господня, долженъ поспѣть въ храмъ приблизительно около 7 часовъ вечера, пока турки еще не заперли дверей, и затѣмъ оставаться запертымъ въ храмѣ до полуночи, когда начинается православная обѣдня. Во время паломническаго сезона, отъ Рождества до Пасхи и Пятидесятницы, особенно же въ великій постъ, каждую ночь запирается такимъ образомъ по нѣсколько сотъ русскихъ богомольцевъ, и ничья добрая душа не попечется, ничей заботливый глазъ не заглянетъ, какъ тамъ эти простые люди, далекіе пришельцы русской земли, коротаютъ ночь подъ сѣнью храма, заключающаго въ себѣ величайшія святыни всего христіанскаго міра. Конечно, велика сила религіознаго чувства, одушевляющаго русскихъ паломниковъ, но на это не слѣдовало бы возлагать все упованіе. Сначала запертые въ храмѣ паломники усердно молятся, собравшись главнымъ образомъ въ придѣлѣ святой Голгоѳы, подъ руководствомъ какой-нибудь начетчицы-монахини изъ числа постоянно живущихъ въ Іерусалимѣ лицъ или кого посмѣлѣе изъ своей же среды, читаютъ и поютъ стихиры и акаѳисты Страстямъ Господнимъ, Божіей Матери,

Іоанну Богослову. Часовъ, однако, около 9 или 10, частію вслѣдствіе усталости, частію вслѣдствіе истощенія запаса подходящихъ молитвъ и пѣснопѣній, общее моленіе на святой Голгоѳѣ, съ торжественнымъ и громогласнымъ пѣніемъ, съ религіознымъ восторгомъ и умиленіемъ богомольцевъ, прекращается. Пришедшіе въ первый разъ невольно чувствуютъ замѣшательство, какъ теперь провести остающееся до полуночи время, а нужды и потребности немощной плоти предъявляютъ между тѣмъ свои права, и вотъ мало по малу храмъ начинаетъ представлять такую картину. Всѣ разбрелись по разнымъ угламъ многочисленныхъ придѣловъ и пристроекъ храма, кое-кто еще продолжаетъ молиться гдѣ-нибудь въ сторонкѣ, въ одиночку или небольшими группами, а большинство, одолѣваемое сномъ и усталостью, тутъ же въ разныхъ мѣстахъ на полу храма повалилось въ безпорядкѣ, слышится сопѣніе и храпъ... Иные хотѣли бы еще бодрствовать, слоняются изъ угла въ уголъ, собираются кучками, празднословятъ, кто-нибудь отъ скуки и веселаго нрава скажетъ шутку, раздается смѣхъ, хохотъ.

Нельзя оставлять безъ вниманія указанныя слабыя стороны въ положеніи русскаго монашества на Аѳонѣ и нашего паломничества въ Святую Землю, потому что Аѳонъ и Іерусалимъ слишкомъ много значатъ въ экономіи нашей народной жизни. Это важнѣйшіе свѣточи, всегда свѣтившіе духу русскаго человѣка, поддерживающіе въ немъ бодрость вѣры и высоту христіанской религіозной настроенности. Посѣтить Іерусалимъ, поклониться святынямъ Востока, а то и и вовсе уйти отъ міра, спасаться на святую Аѳонскую гору—для сколькихъ русскихъ душъ это свѣтлая мечта, лелѣемая иногда въ теченіе всей жизни! И тѣ, кого Богъ привелъ осуществить ее, пріобрѣтаютъ въ глазахъ народа особое уваженіе и несутъ по отношенію къ нему высокую миссію: черезъ нихъ «въ океанъ русской народной жизни вливается море святыхъ чувствованій и небесныхъ восторговъ» *). Нужно поберечь отъ засоренія эти проводники—источники силы и крѣпости нашего народнаго духа.

І. П.

Вѣсти о расколѣ.

По поводу корреспонденціи изъ Венгріи.—Хлопоты раскольниковъ объ осуществленіи ихъ замысловъ.—Новый проектъ относительно раскольниковъ.—Новое кощунственное проявленіе раскольнической вражды къ православію.

I. Своимъ письмомъ о посѣщеніи въ Тріестѣ греческой общины для наведенія справокъ объ Амвросіѣ, первоначальникѣ нынѣ существующей у раскольниковъ австрійской іерархіи, и греческаго кладбища, гдѣ Амвросій похороненъ («Церк. Вѣд.» № 25), достоуважаемый о. протоіерей Ѳ. Кардасевичъ оказалъ услугу всѣмъ, кто интересуется вопросомъ объ австрійской іерархіи, заставляющей такъ много говорить о себѣ въ настоящее время. Сообщивъ текстъ метрической записи о смерти Амвросія и съ буквальною точностью воспроизведя надпись надъ его могильнымъ памятникомъ, о. протоіерей Кардасевичъ документально подтвердилъ то, что и прежде утверждалось объ Амвросіѣ на основаніи свидѣтельствъ вполнѣ достовѣрныхъ, но такихъ, однакоже, которымъ раскольники не придаютъ должнаго значенія, считая ихъ не авторитетными и не убѣдительными. Такъ смотрятъ они даже на весьма важныя и весьма обстоятельно изложенныя извѣстія объ Амвросіѣ покой-

*) Сообщенія Палест. Общ. X, 543.

наго о. Филарета *), который былъ во время смерти Амвросія архидіакономъ и письмоводителемъ въ Бѣлокриницкой митрополіи, имѣлъ о всемъ точныя свѣдѣнія, даже участвовалъ въ распоряженіяхъ по поводу неожиданныхъ и крайне непріятныхъ для митрополіи извѣстій о смерти и погребеніи Амвросія, но въ глазахъ раскольниковъ явился недостовѣрнымъ свидѣтелемъ потому единственно, что оставилъ расколъ и писалъ правду о расколѣ, уже сдѣлавшись сыномъ православной церкви. Свидѣтельства же, приведенныя о. протоіереемъ Кардасевичемъ, не могутъ подлежать сомнѣнію и въ глазахъ старообрядцевъ австрійскаго согласія, такъ какъ они сами могутъ провѣрить ихъ, да и провѣряли уже **). Потому то за ихъ обнародованіе и слѣдуетъ благодарить о. протоіерея Кардасевича.

Что же именно узнаемъ мы изъ обнародованныхъ имъ документовъ? Узнаемъ прежде всего, что Амвросій умеръ въ Цилли, какъ и жилъ тамъ, не подъ именемъ митрополита Бѣлокриницкаго, а просто подъ именемъ греческаго митрополита, самъ же признавалъ и называлъ себя митрополитомъ Боснійскимъ, а вовсе не Бѣлокриницкимъ. Въ докторскомъ свидѣтельствѣ о его смерти, внесенномъ въ Sterbenbuch Тріестской греко-восточной общины, онъ названъ только по имени и фамиліи «г. Амвросій Поповичъ», съ краткимъ дополненіемъ, или объясненіемъ: «митрополитъ» (Herr Ambrosius Popovich, Metropolit). Докторъ, одинъ изъ жителей города Цилли, назвалъ его, конечно, такъ, какъ звали его въ городѣ всѣ, кто его зналъ, и какъ обыкновенно самъ называлъ его, посѣщая во время болѣзни. Сынъ же, слова котораго имѣютъ особенную важность и который, безъ сомнѣнія, слѣдовалъ въ этомъ случаѣ примѣру отца, то есть именовалъ его такъ, какъ тотъ самъ называлъ себя,—сынъ Амвросія даже въ надписи надъ его надгробнымъ памятникомъ, долженствовавшей надолго сохранить его имя и званіе, называетъ его прямо «митрополитомъ Боснійскимъ» (ὁ Μητροπολίτης Βόσνας), не находя нужнымъ, возможнымъ и даже приличнымъ назвать его «Бѣлокриницкимъ и всѣхъ (якобы) древле-

*) Въ замѣчательной статьѣ его, изданной особою книжкой: «Былъ ли и остался ли преданъ такъ называемому старообрядчеству митрополитъ Амвросій».

**) Такъ, памятникъ на могилѣ Амвросія разсматривали и даже сняли съ него фотографію члены извѣстной раскольнической экспедиціи, не очень давно ѣздившей за границу (ихъ то, конечно, разумѣла гречанка, смотрительница кладбища, сказавъ о. протоіерею, что о могилѣ Амвросія «въ послѣднее время многіе спрашиваютъ»); а документы о смерти Амвросія, хранящіеся въ метрикѣ (Sterbenbuch) грековосточной общины Тріеста, они, какъ слышно, уже хлопочутъ получить (и получатъ, конечно) въ точной копіи. Едва ли даже не корреспонденціей о. протоіерея Кардасевича и вызвано это ихъ намѣреніе. Здѣсь, въ корреспонденціи, докторское свидѣтельство, данное на другой день по смерти Амвросія (12-го ноября по новому стилю), приводится въ точномъ переводѣ; недостаетъ только послѣдней фразы, касающейся перевезенія Амвросіева тѣла изъ Цилли въ Тріестъ, о дозволительности котораго собственно и удостовѣряется въ этомъ свидѣтельствѣ: Die Leiche befindet sich in einem so guten Zustande, dass sie zur Weiterbeförderung vollkommen geeignet erschneit. (Покойникъ находится въ столь хорошемъ положеніи, что къ дальнѣйшему препровожденію его препятствій не имѣется). Кстати, — не излишне исправить допущенную въ печатномъ текстѣ этого свидѣтельства опечатку: напечатано, что Амвросій умеръ 70 лѣтъ, въ подлинномъ же текстѣ сказано 78 Jahre. Эту цифру докторъ поставилъ, конечно, по указанію Амвросіева сына, который и на памятникѣ отцу написалъ, что онъ жилъ 78 лѣтъ. И однако это указаніе лѣтъ едвали вѣрно. Амвросій, надобно полагать, умеръ 72-хъ лѣтъ. Въ своемъ прошеніи императору Фердинанду, поданномъ въ 1846 году, онъ писалъ, что въ то время ему было 55 лѣтъ отъ рожденія (см. *Мат. для ист. Бѣлокр. іерархіи*, стр. 139): слѣдовательно онъ родился въ 1791 году и въ 1863 г., когда онъ умеръ, ему было 72 года, а не 78. Трудно допустить, чтобы Амвросій, намѣренно, или ненамѣренно, далъ неточную цифру своихъ лѣтъ въ прошеніи австрійскому императору, гдѣ перечислилъ разныя обстоятельства своей жизни, съ указаніемъ годовъ, когда каждое случилось,—женился въ 1811 г., овдовѣвши постригся въ монашество въ 1814 г., и т. д.

православныхъ христіанъ митрополитомъ», то есть упомянуть о томъ, что падаетъ печальнымъ и позорнымъ пятномъ на его память *).

И не одно это желаніе оградить память отца отъ тяжкаго укора въ измѣнѣ православію было причиною, что сынъ Амвросія въ надписи на его надгробномъ памятникѣ не назвалъ его Бѣлокриницкимъ митрополитомъ липованъ; сына побудила къ тому и дѣйствительная уже въ то время непринадлежность отца къ липованскому расколу. Амвросій, какъ только удаленъ былъ въ Цилли, т. е. какъ только освободился отъ ненавистнаго ему пребыванія въ Бѣлой-Криницѣ у раскольниковъ, заставившихъ его позорно отказаться отъ православія, немедленно оставилъ «липованскую ересь», въ которую изъ житейскихъ разсчетовъ увлеченъ былъ просьбами сына, по откровенному сознанію этого послѣдняго **), снова вступилъ въ общеніе съ родною ему греческою церковію, началъ обращаться вмѣстѣ съ семьей къ греческому духовенству (именно въ Тріестѣ) за исправленіемъ духовныхъ требъ ***), сталъ называть и считать себя попрежнему православнымъ Боснійскимъ митрополитомъ, всячески чуждаясь и избѣгая имени митрополита Бѣлокриницкаго *), и умеръ, принявъ напутствіе отъ греческаго священника **), а сыну завѣщавъ даже и на могильномъ памятникѣ не называть его Бѣлокриницкимъ, а назвать Боснійскимъ митрополитомъ, что послѣдній, какъ видимъ, и исполнилъ. Понятно, что вслѣдъ за Амвросіемъ и сынъ его съ семействомъ, а за ними и всѣ изъ знавшихъ его жителей Цилли считали и звали его греческимъ митрополитомъ; такимъ же, наконецъ, считала его Тріестская грекo-

*) По свидѣтельству о. Филарета, самъ Георгій, сынъ Амвросія, говорилъ ему, что въ надписи на памятникѣ *по завѣщанію* самого отца назвалъ его только Босносараевскимъ митрополитомъ и не упомянулъ о томъ, что онъ занималъ у липованъ Бѣлокриницкую каѳедру (см. кн. «*Былъ ли Амвросій преданъ старообрядчеству*», по изд. 1881 г., стр. 22).

**) См. его письмо въ 1 мъ вып. *Переписки раск. дѣятелей*, стр. 233.

***) Такъ, вскорѣ по пріѣздѣ въ Цилли, именно въ 1850 г., когда у сына его родилась дочь, Амвросій пригласилъ для крещенія ея греческаго священника изъ Тріеста, что весьма огорчило прибывшихъ къ нему Павла и Онуфрія, которые нарочито привезли старопечатный Потребникъ и прочія принадлежности, чтобы окрестить новорожденную по своему чину (См. *Ист. Бѣлокр. священства* вып. 2, стр. 292). А передъ отъѣздомъ въ Цилли прогналъ изъ Вѣны Іеронима, который присланъ былъ изъ Бѣлой-Криницы съ походной церковью, чтобы находиться при немъ для отправленія церковныхъ службъ по старопечатнымъ книгамъ (о. Филаретъ въ той же кн., стр. 34—36).

*) Достойно примѣчанія, что даже въ своихъ письмахъ въ Бѣлую-Криницу къ Кириллу Амвросій никогда не подписывался митрополитомъ Бѣлокриницкимъ, а всегда писалъ только подъ письмами: Αμβρόσιος Μητροπολίτης, а также и въ началѣ писемъ обыкновенно писалъ (т. е. по его порученію писалъ сынъ): «Азъ Божію милостію смиренный митрополитъ Амвросій, удаленный отъ вашего *сожительства*. Исключеніемъ служитъ только первое письмо, которое сочинилъ для него инокъ Павелъ, посѣтившій его вскорѣ по пріѣздѣ его въ Цилли (въ январѣ 1848 г.); оно начинается такъ: «Амвросій, Божіею милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлероссійскихъ православныхъ христіанъ митрополитъ». Но это исключеніе только служитъ именно подтвержденіемъ правила. Несмотря на данный Павломъ образецъ, или форму, какъ писать письма, Амвросій настойчиво избѣгалъ въ нихъ называть себя «Бѣлокриницкимъ и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитомъ», а писалъ только: «митрополитъ удаленный отъ сожительства» съ Бѣлокриницкими жителями. Да и это упоминаніе объ удаленіи отъ сожительства внушено ему также Павломъ (въ пис. 16 авг. 1849 г.). См. письма Амвросія и его сына въ 1-мъ вып. *Переписки*, стр. 178—204.

**) Что Амвросій передъ смертью «напутствованъ греческимъ священникомъ», объ этомъ сынъ его Георгій упоминалъ даже въ телеграммѣ, которою извѣщалъ о кончинѣ его Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла, чѣмъ привелъ этого послѣдняго въ великое негодованіе (см. въ той же кн. о. Филарета, стр. 14—15, и тамъ же, на стр. 22, весьма любопытное объясненіе Георгія, почему онъ нашелъ нужнымъ упомянуть объ этомъ въ телеграммѣ). Отецъ прот. Кардасевичъ выражаетъ сожалѣніе, что въ метрической книгѣ «нѣтъ помѣтки о томъ, былъ ли исповѣданъ и причащенъ св. таинъ передъ смертію Амвросій». Но едвали требовалось о томъ свидѣтельство, или удостовѣреніе, когда погребаемымъ было лицо, признанное состоящимъ въ столь высокомъ духовномъ санѣ какъ митрополитъ.

восточная община, съ которою, очевидно, онъ состоялъ въ сношеніяхъ и которая потому именно и дозволила похоронить его на своемъ кладбищѣ, что признавала его православнымъ греческимъ митрополитомъ. Въ этомъ отношеніи особенно примѣчательны и важны приведенныя о. протоіереемъ Кардасевичемъ слова одного изъ вліятельныхъ членовъ греко-восточной общины въ Тріестѣ (Cancelliere della Comunita Greco-Orientale). Онъ говорилъ, что митрополита Боснійскаго Амвросія «знала и признавала до смерти Цареградская патріаршая церковь, которой непосредственно подчинена и православная греческая община въ Тріестѣ». Эти слова какъ будто показываютъ даже, что Тріестская греко-восточная община сносилась съ Цареградской патріархіей о живущемъ въ Цилли и ищущемъ общенія съ нею митрополитѣ Амвросіѣ и изъ патріархіи получила удостовѣреніе, что тамъ признаютъ его православнымъ Боснійскимъ митрополитомъ, почему и погребеніе его безпрепятственно допущено на греческомъ православномъ кладбищѣ. Если словамъ достопочтеннаго Cancelliere и не придавать столь важнаго значенія, если даже допустить, что онъ напрасно сослался на «Цареградскую патріаршую церковь», и въ такомъ случаѣ слова его имѣютъ не малую важность въ данномъ случаѣ, какъ свидѣтельство, что Тріестская грековосточная община, «непосредственно подчиненная Цареградской патріаршей церкви», знала, признавала и признаетъ Амвросія не раскольническимъ Бѣлокриницкимъ, а православнымъ Боснійскимъ митрополитомъ *).

*) А что говорилъ далѣе достопочтимый Cancelliere Тріестской грековосточной общины, это уже достойно крайняго удивленія. Онъ сказалъ: «А почему Амвросій былъ въ Бѣлой Криницѣ и что тамъ творилъ, *можетъ интересовать русскую церковь, а греческой не касается*». Греческій митрополитъ тайкомъ бѣжитъ отъ своего патріарха, переходитъ въ расколъ, въ общество, отлученное отъ церкви, подчиняется тамъ пріятію отъ ереси, да еще по 2-му чину еретиковъ, и самовольно учреждаетъ новую раскольническую іерархію,—всѣ эти преступныя дѣянія греческаго митрополита будто бы «не касаются греческой церкви»! Говорить это, значитъ, конечно, совсѣмъ не понимать дѣла и вовсе не знать объ актахъ, изданныхъ Константинопольскимъ патріархомъ по случаю Амвросіева бѣгства въ Бѣлую-Криницу. Впрочемъ, въ приведенныхъ словахъ члена грековосточной общины въ Тріестѣ насъ удивляетъ и поражаетъ не это непониманіе и незнаніе дѣла, о которомъ говоритъ, а звучащая въ нихъ нота вообще примѣчаемой въ грекахъ враждебности къ русской церкви: что «интересуетъ» русскую церковь, то-де «не касается» церкви греческой! Какъ будто греческая и россійская церкви не одна и та же православная церковь, и какъ будто интересы одной изъ нихъ не должны быть вмѣстѣ и нераздѣльно интересами другой? Вотъ эту-то недоброжелательность къ намъ грековъ отлично понимаютъ раскольники австрійскаго согласія и пользуются ею, чтобы, вопреки своимъ исконнымъ понятіямъ о грекахъ, сдѣлать ихъ своими союзниками въ достиженіи направленныхъ противъ русской православной церкви замысловъ.

Итакъ, сообщенныя о. протоіереемъ Кардасевичемъ извѣстія о посѣщеніи имъ Тріеста документально и окончательно подтверждаютъ собственно то, и прежде извѣстное, но упорно отрицаемое раскольниками австрійскаго согласія, обстоятельство, что Амвросій, по удаленіи изъ Бѣлой-Криницы, оставивъ расколъ, возвратился въ православную церковь, признавалъ себя не Бѣлокриницкимъ, а попрежнему (бывшимъ) Боснійскимъ митрополитомъ и умеръ православнымъ, а не раскольникомъ, связавъ однако въ исторіи православной церкви съ своимъ именемъ позорное дѣло—учрежденіе отдѣльной отъ православія раскольнической ложной іерархіи.

А между тѣмъ старообрядцы австрійскаго согласія, какъ мы сказали, упорно отказываются признать дѣйствительность этого несомнѣннаго факта. Почему же это? Вѣдь, казалось бы, для нихъ важно собственно то, что бѣглый, или, если угодно, «бѣг-

ствующій» греческій митрополитъ, принятый ими, по примѣру «бѣгствующихъ отъ великороссійской церкви іереевъ», вторымъ чиномъ, чрезъ перемазаніе, основалъ у нихъ самостоятельную, якобы «древлеправославную», іерархію во всей полнотѣ ея чиновъ, далъ имъ возможность имѣть своихъ епископовъ и уже этими своими, а не великороссійскими, епископами поставленныхъ поповъ, которыхъ расплодилось теперь у нихъ такое великое множество. Въ этомъ для нихъ вся важность. А что сталось потомъ съ тѣмъ бѣглымъ греческимъ митрополитомъ,—остался онъ съ ними, или не остался,—для нихъ, казалось бы, все равно. Дальнѣйшему существованію основанной имъ іерархіи это, казалось бы, ни мало не можетъ вредить. И однако же что-то побуждаетъ нашихъ раскольниковъ австрійскаго согласія изыскивать всѣ средства, чтобы доказать, будто Амвросій до конца жизни пребывалъ и умеръ ихъ «древлеправославнымъ Бѣлокриницкимъ митрополитомъ», не имѣя никакого общенія съ греческою церковію, отъ которой отрекся при переходѣ въ расколъ, когда преклонилъ злополучную главу свою предъ бѣглымъ раскольническимъ попомъ для помазанія фальшивымъ раскольническимъ муромъ,—они чувствуютъ, очевидно, какую-то неловкость при одной мысли, что первоначинатель ихъ іерархіи снова ушелъ въ греческую церковь, видятъ въ этомъ что-то не только непріятное, но и постыдное, даже и опасное для себя и своей іерархіи. И вотъ они всячески усиливаются отвергнуть несомнѣнный фактъ, и въ наглядное доказательство дѣйствительной, никогда якобы не прекращавшейся принадлежности имъ Амвросія, какъ первоначальника ихъ іерархіи, уже хлопотали (какъ подтверждается и въ корреспонденціи о. протоіерея Кардасевича) и, какъ слышно, снова намѣрены хлопотать о дозволеніи перенести прахъ Амвросія въ Бѣлую-Криницу, будто бы даже не сомнѣваются и въ успѣхѣ этихъ хлопотъ. Правда, они говорятъ, что чиновники (разумѣется, не мелкіе) австрійскихъ министерствъ слишкомъ дорого просятъ за исходатайствованіе этого дозволенія; но или чиновники сдѣлаютъ уступку, или просители не поскупятся *),—и надежды на торжественное перенесеніе Амвросіева праха въ Бѣлую-Криницу, пожалуй, могутъ и осуществиться. Но чей же прахъ перенесутъ раскольники въ свою митрополію?—Прахъ Боснійскаго митрополита, какъ названъ Амвросій самимъ его сыномъ, по его собственному завѣщанію, въ надписи на его могильномъ памятникѣ, какимъ признавала его и доселѣ признаетъ Тріестская греко-восточная община, дозволившая похоронить его на своемъ кладбищѣ какъ именно православнаго греческаго митрополита, какимъ (будто бы) считаетъ его даже и сама Цареградская патріархія, не желающая и знать о томъ, что онъ былъ въ Бѣлой-Криницѣ и тамъ что-то натворилъ. И когда австрійское правительство по поводу просьбы липованъ о перенесеніи въ Бѣлокриницкій монастырь похороненнаго въ Тріестѣ ихъ митрополита наведетъ у Тріестскихъ властей необходимыя объ немъ справки, а по справкамъ окажется, что въ Тріестѣ хотя и похороненъ митрополитъ Амвросій, но совсѣмъ не Бѣлокриницкій **), а Боснійскій, не будетъ

*) Надобно замѣтить, впрочемъ, что теперь уже совсѣмъ не тѣ времена, когда рахмановскіе капиталы безъ счета тратились на пользу «древлеправославія», и траты на сей предметъ теперь уже производятся довольно скупо богатыми представителями «древлеправославія» и именно австрійскаго.

**) Амвросія (какъ и его преемниковъ) австрійское правительство даже не признавало и не

ли оно, т. е. правительство австрійское, поставлено въ недоумѣніе, не потребуетъ ли отъ просителей объясненія, о комъ и о чемъ именно просятъ они, а эти объясненія не заставятъ ли австрійское правительство поднять изъ архивной пыли старыя слѣдственныя дѣла объ Амвросіѣ и Бѣлокриницкомъ липованскомъ монастырѣ. Все это можетъ имѣть весьма нежелательныя для просителей послѣдствія. Словомъ, затрудненій можетъ встрѣтиться здѣсь не мало и кромѣ высокой платы, назначаемой австрійскими чиновниками за хлопоты по сему дѣлу. Такъ, по крайней мѣрѣ, намъ кажется *).

II. Зато, повидимому, безъ опасенія какихъ-либо особыхъ затрудненій раскольники австрійскаго согласія, подъ руководствомъ все тѣхъ же членовъ заграничной «экспедиціи», стремятся къ осуществленію своихъ плановъ въ самомъ отечествѣ, смѣло расчитывая на покровительство, даже совершенно безкорыстное, нѣкоторыхъ отечественныхъ высокихъ чиновъ. Планы эти уже предначертаны и точно опредѣлены «третьимъ всероссійскимъ старообрядческимъ съѣздомъ», происходившимъ на Нижегородской ярмаркѣ въ прошломъ 1902 году. Порицаніе этому «съѣзду», выраженное и Московскимъ раскольническимъ архіепископомъ Іоанномъ Картушинымъ, и самимъ Бѣлокриницкимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ, равно какъ несочувствіе ему «Москвичей» не останавливаютъ указанныхъ раскольническихъ дѣятелей хлопотать предъ правительствомъ объ осуществленіи этихъ замысловъ, — и хлопоты ведутся не безуспѣшно. О нѣкоторыхъ изъ сихъ замысловъ, по слухамъ, идущимъ изъ раскольнической среды, возбуждены уже правительствомъ вопросы, и вопросы эти, будто бы, стоятъ уже «на очереди».

Такъ, согласно 6-му пункту постановленій «третьяго всероссійскаго старообрядческаго съѣзда», будто-бы возбужденъ уже вопросъ объ отмѣнѣ офиціальнаго (правительственнаго), а слѣдовательно и неофиціальнаго употребленія, въ приложеніи къ именуемымъ старообрядцамъ, названія «раскольникъ». Названіе это весьма точно обозначаетъ людей, отколовшихся, отдѣлившихся отъ церкви и самою церковію отдѣленныхъ отъ общенія съ нею; притомъ же оно есть названіе канонически принятое и назначенное для такихъ людей. И коль скоро въ церковномъ и нецерковномъ употребленіи существуетъ и находится въ употребленіи понятіе и слово «расколъ», то необходимо должно существовать въ употребленіи и производное отъ него «раскольники». Именуемые старообрядцы канонически признаются состоящими въ расколѣ: слѣдовательно и называться должны раскольниками.

называло «*липованскимъ митрополитомъ*», а только липованскимъ святителемъ (Lippowaner Oberhirt, Swetitel). Это слово подтверждено было декретомъ австрійскаго императора, отъ 18 августа 1859 года, гдѣ именно говорится: Ich genemige, dass die pristerlichen Lippowaner in der Bukowina auch fernerhin einem Oberhirten haben, der den Nomen Swetitel zu führen (Подл. въ *Бѣлокр. арх.*).

*) О. протоіерей Кардасевичъ указываетъ затрудненіе къ перенесенію Амвросіева праха изъ Трієста и въ томъ, что самую могилу Амвросія теперь неудобно отыскать, такъ какъ памятникъ снятъ съ нея и приставленъ къ внѣшней стѣнѣ церкви. Члены «экспедиціи» утверждали прежде, что Амвросій, какъ митрополитъ, похороненъ подъ стѣною церкви, или даже въ самой церкви, и памятникъ поставленъ снаружи противъ того мѣста, гдѣ онъ похороненъ въ церкви; но теперь, какъ слышно, сами отказываются отъ этого предположенія, разсудивши, что если уже одно погребеніе Амвросія на православномъ греческомъ кладбищѣ служитъ свидѣтельствомъ его возвращенія изъ раскола въ православіе, то погребеніе въ самой церкви было бы уже самымъ рѣшительнымъ свидѣтельствомъ этого. Они теперь склоняются къ мнѣнію протоіерея Кардасевича, что могильная плита дѣйствительно снята съ своего первоначальнаго мѣста. Значитъ, мѣсто это, гдѣ находится могила Амвросія, опредѣлить и въ самомъ дѣлѣ трудно. Обстоятельство—очень не благопріятное для замысла о перенесеніи Амвросіева праха въ Бѣлую-Криницу.

Но этимъ, вполнѣ правильнымъ, названіемъ раскольники оскорбляются и жалуются правительству на такое, якобы причиняемое имъ, оскорбленіе; а также и покровительствующая расколу наша либеральная печать возмущается, что такимъ, по ея мнѣнію, несправедливымъ и оскорбительнымъ названіемъ позорятъ наилучшихъ, будто бы, въ русскомъ народѣ людей. И вотъ, будто-бы, въ виду этихъ жалобъ и сѣтованій, возбуждается вопросъ объ изъятіи изъ употребленія слова «раскольникъ», совсѣмъ будто бы неудобнаго въ нынѣшнее просвѣщенное и либеральное время.

Устроители «всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ» 6-мъ пунктомъ постановленій третьяго изъ сихъ съѣздовъ предлагаютъ для того согласія, къ которому принадлежатъ, принять наименованіе: «православные старообрядцы», а въ своей средѣ постановили даже и не называть себя иначе, какъ этимъ именемъ. Они думаютъ, какъ объяснено въ томъ же пунктѣ, этимъ названіемъ отличить себя отъ насъ, по ихъ понятію, «новообрядцевъ», хотя и православныхъ, и отъ безпоповцевъ, «не православныхъ», хотя и старообрядцевъ. Но и съ ихъ точки зрѣнія удобно ли и правильно ли придуманное ими для себя названіе? Напротивъ, не обличаетъ ли оно ихъ очевидную непослѣдовательность? Если мы, по ихъ собственному сознанію, православны, то какъ же они могутъ отдѣляться отъ православныхъ изъ-за одного только обряда? И если безпоповцы, оставаясь старообрядцами, тѣмъ не менѣе не православны, то, значитъ, ихъ «старый обрядъ», начиная съ двуперстія, которое поставляютъ они первымъ догматомъ вѣры, не дѣлаетъ содержащихъ оный православными. А затѣмъ, — желая названіемъ «православные старообрядцы» отличить себя отъ насъ—православныхъ и отъ безпоповцевъ, изобрѣтатели сего названія, какъ видно, не хотятъ отличать имъ свое согласіе отъ противоокружниковъ и бѣглопоповцевъ, о которыхъ намѣренно умалчиваютъ, то есть усвояютъ и имъ наименованіе «православные старообрядцы». Но тогда зачѣмъ же отъ нихъ отдѣляются, какъ и отъ насъ съ безпоповцами? Да и сами противоокружники и бѣглопоповцы развѣ согласятся носить одинаковое съ ними наименованіе, когда считаютъ ихъ еретиками, не иначе принимаютъ въ общеніе, какъ чрезъ извѣстное чинопріятіе отъ ереси? Если же придуманное учредителями «всероссійскихъ съѣздовъ» для своего согласія названіе «православные старообрядцы» и съ ихъ собственной точки зрѣнія оказывается неудобнымъ, неточнымъ и неправильнымъ, то какъ же хотятъ они, чтобы и правительство знало ихъ подъ этимъ именно названіемъ и признало его за ними?

Но какимъ же названіемъ означать раскольниковъ? Ужели всѣхъ раскольниковъ рѣшатъ называть «старообрядцами», а раскольниковъ того согласія, къ которому принадлежатъ учредители «всероссійскихъ съѣздовъ», согласно ихъ желанію—«православными старообрядцами?» Но названіе «старообрядецъ», въ приложеніи къ раскольникамъ, совсѣмъ не точно, ибо тѣ обряды, которыхъ они держатся, по научнымъ изслѣдованіямъ, вовсе не старѣе тѣхъ, какіе употребляетъ церковь; напротивъ, возстановленные при патріархѣ Никонѣ и нынѣ употребляемые церковію обряды и суть именно древніе, старые обряды. Слѣдовательно, какъ не точное въ приложеніи къ раскольникамъ, а потому и невѣрное, названіе «старообрядецъ» не можетъ быть усвоено имъ и принято въ офиціальное употребленіе, когда идетъ объ нихъ рѣчь. Изъ деликатно-

сти, въ виду заявляемаго ими недовольства названіемъ «раскольникъ», въ бесѣдахъ съ ними и въ сочиненіяхъ о нихъ можно называть ихъ и называютъ часто даже и не либеральные писатели «старообрядцами», но непремѣнно съ прибавленіемъ: мнимые, именующіеся, или, какъ называлъ приснопамятный митрополитъ Филаретъ, глаголемые, и т. п. А что касается предоставленія раскольникамъ австрійскаго согласія, мнимымъ окружникамъ, желаемаго ими названія не только «старообрядцы», но еще «православные старообрядцы», невозможно и подумать, чтобы возъимѣла осуществленіе мысль ввести его въ употребленіе, да еще офиціальное. Мы показали уже, что и сами изобрѣтатели этого названія, учредители «всероссійскихъ съѣздовъ», постановившіе у себя непремѣнно употреблять его, только обличили тѣмъ свою непослѣдовательность и несообразительность. И еслибы даже потребовалось и возможно было, то развѣ церковная власть могла бы взять на себя дѣло — опредѣлять и распредѣлять, какіе старообрядцы православны, и какіе неправославны. И на какомъ именно основаніи, назвавъ однихъ православными, всѣхъ остальныхъ назвать неправославными? Оказавъ названіемъ «православные старообрядцы» особое благоволеніе мнимымъ окружникамъ, за что обидѣть отказомъ въ такомъ благоволеніи бѣглопоповцевъ, противоокружниковъ и безпоповцевъ всѣхъ толковъ? Почему первые съ гражданской точки зрѣнія должны имѣть предпочтеніе предъ остальными? А назвать всѣхъ вообще раскольниковъ «православными старообрядцами», очевидно, невозможно, когда и самое названіе «старообрядецъ», какъ мы сказали, неудобоприложимо къ нимъ. И оказывается, что офиціальное названіе «раскольники разныхъ согласій и сектъ» (австрійскаго согласія окружники и противоокружники, раскольники-бѣглопоповцы, раскольники-безпоповцы оедосѣевскаго, филипповскаго, странническаго и т. д. согласій) и справедливо, и необходимо; а въ литературѣ и въ бесѣдахъ съ ними, щадя ихъ обидчивость, можно, разумѣется, называть ихъ и «старообрядцами», но съ приведенными выше прилагательными, ограничивающими подлинный смыслъ этого слова.

Согласно 8-му пункту постановленій все того же «третьяго всероссійскаго старообрядческаго съѣзда», устроители онаго возбудили въ правительствѣ еще вопросъ о дозволеніи открыть «свои училища, въ которыхъ бы можно было обучать дѣтей по старопечатнымъ книгамъ и своему (?!) закону Божію», и вопросъ этотъ, какъ слышно, тоже служитъ предметомъ разныхъ сужденій и толковъ.

Что раскольники австрійскаго согласія, и именно швецовской партіи, устроющіе «всероссійскіе съѣзды» и «всероссійскія попечительства», давно хлопочутъ объ открытіи своихъ собственныхъ школъ, а теперь, пользуясь благоволеніемъ нѣкоторыхъ ревнителей, возобновили эти хлопоты еще съ большей настойчивостью, это весьма понятно. Они видятъ, что широко распространившіяся церковно-приходскія школы, такъ ненавистныя имъ и покровительствующей имъ либеральной интеллигенціи, особенно братскія школы, грозятъ большой опасностью расколу, ибо въ этихъ школахъ обучаются во множествѣ и дѣти ихъ раскольническихъ семействъ, которымъ, ни мало не насилуя ихъ религіозныхъ наклонностей и чувствъ, внушаютъ здѣсь правильныя понятія о вѣрѣ, церкви и таинствахъ, словомъ,— преподаютъ законъ Божій не свой, а именно Божій, какъ онъ излагается и въ старопечатныхъ книгахъ. Выходя изъ такихъ школъ, раскольническія

дѣти уже становятся, конечно, не прочны для раскола и не въ преданности расколу будутъ потомъ воспитывать своихъ собственныхъ дѣтей, да и въ среду родителей могутъ безъ труда внести здравыя понятія о церкви. Понятно, какимъ вредомъ грозитъ это расколу и какую пользу готовитъ православной церкви. Поэтому-то рачители раскола, воспитанные и руководимые Швецовымъ, такъ хлопочутъ о дозволеніи открывать свои школы, въ противовѣсъ церковно-приходскимъ, чтобы заградить дѣтямъ раскольническихъ семействъ доступъ въ эти послѣднія *) и воспитывать ихъ въ строго-раскольническомъ духѣ, ибо въ своихъ школахъ они будутъ преподавать именно *свой* законъ Божій, хотя и по старопечатнымъ книгамъ, т. е. въ основу этого закона будутъ полагать свою исповѣдную вражду къ православію, поддерживая ее своими обычными клеветами на православную церковь. А получивъ дозволеніе строить и открывать свои, хотя бы начальныя, школы, они «негласно» откроютъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ спеціальные курсы «для приготовленія защитниковъ старообрядчества», подъ руководствомъ «такихъ учителей по миссіонерству, какъ Ѳ. Е. Мельниковъ, И. Г. Усовъ и подобные имъ» **).

Итакъ, весьма понятно, почему устроители «всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ» хлопочутъ у правительства о дозволеніи открывать свои, спеціально раскольническія школы для обученія юношества; но не легко понять, какъ можно затрудняться рѣшеніемъ этого вопроса. Вѣдь онъ, какъ видно изъ сказаннаго сейчасъ, равносиленъ вопросу: чего желать,—ослабленія ли и постепеннаго исчезновенія раскола въ русской церкви и русскомъ народѣ, или усиленія его и дальнѣйшаго распространенія? Если желать (какъ и должно), чтобы недугъ раскола, заразившій нѣкоторую часть русскаго народа, постепенно ослабѣвалъ и съ теченіемъ времени совершенно прекратился, то само собою понятно, что объ открытіи особыхъ раскольническихъ школъ, долженствующихъ укоренить расколъ въ дальнѣйшихъ поколѣніяхъ русскаго народа, не можетъ быть и рѣчи; а если желать противнаго, то есть укрѣпленія и усиленія раскола въ народѣ и дальнѣйшихъ его поколѣніяхъ, то, конечно, можно поставить на очередь и вопросъ объ открытіи раскольническихъ школъ, даже рѣшить его въ положительномъ смыслѣ.

III. Надобно полагать, что устроители раскольническихъ «всероссійскихъ съѣздовъ» не замедлятъ приступить, если не приступили уже, къ осуществленію и другихъ постановленій третьяго, наиболѣе важнаго изъ сихъ съѣздовъ *).

*) Раскольническимъ попамъ даны уже строгія приказанія всѣми мѣрами удерживать прихожанъ своихъ отъ такого великаго грѣха, какъ отдача дѣтей въ православныя церковно-приходскія школы, но мѣры эти не вездѣ оказываются дѣйствительны,—на внушенія поповъ своихъ далеко не всѣ обращаютъ вниманіе: поэтому главари раскола и видятъ настоятельную нужду въ открытіи собственныхъ училищъ, куда уже по необходимости будутъ поступать дѣти изъ раскольническихъ семействъ.

**) Все это подлинныя слова 9-го пункта постановленій «Третьяго Всероссійскаго старообрядческаго съѣзда». Тамъ именно такъ и сказано: «негласно», т. е. тайкомъ отъ благодѣющаго устроителямъ сихъ съѣздовъ и «великороссійскаго правительства» (въ сущности столь же ненавистнаго имъ, какъ и «великороссійская церковь»), «со стороны котораго», какъ сказано въ первомъ пунктѣ тѣхъ же постановленій, несмотря на всю его благосклонность, все-таки слѣдуетъ «отклонять всякаго рода подозрѣнія». Впрочемъ, «негласно», тайкомъ отъ правительства (точнѣе: безъ офиціальнаго дозволенія отъ правительства, ибо мѣстныя-то полицейскія власти знаютъ) уже открыто у нихъ нѣсколько школъ; хлопочутъ же они о дозволеніи отъ «великороссійскаго правительства» только для того, чтобы открыть ихъ какъ можно больше и похвалиться успѣхами своихъ ходатайствъ предъ правительствомъ.

*) Недаромъ же они не удовольствовались изданіемъ только книги: «Три всероссійскихъ старообрядческихъ съѣзда, 1900, 1901 и 1903 го-

Но намъ слѣдуетъ сказать о новой любопытной затѣѣ въ пользу австрійскаго раскола, не значащейся въ постановленіяхъ этого съѣзда, иниціатива которой идетъ не отъ учредителей раскольническихъ съѣздовъ.

Въ Москвѣ, изъ раскольнической среды, появился слухъ, выдаваемый притомъ за вполнѣ достовѣрный, что нѣкоторымъ лицамъ пришла мысль—заселить Манчжурію россійскими «старообрядцами», какъ наилучшими, чистѣйшими представителями и выразителями русскаго духа и какъ наипреданнѣйшими правительству людьми, и такимъ образомъ постепенно обратить Манчжурію въ чисто русскій край; а дабы легче и удобнѣе привлечь сюда сихъ насадителей русскаго племени и русскаго духа, предполагается даровать имъ право—открыто имѣть дозволенныхъ и признанныхъ правительствомъ архіереевъ и поповъ (слѣдовательно, заселить Манчжурію раскольниками австрійскаго согласія, которые, значитъ, и признаются даже въ ряду раскольниковъ наиболѣе русскими и вѣрноподданными). Къ совѣщанію объ удобоисполнимости этого плана приглашаются, будто бы, нѣкоторые изъ передовыхъ раскольническихъ дѣятелей именно австрійскаго согласія, даже именно изъ числа главныхъ учредителей всероссійскихъ раскольническихъ съѣздовъ.

Планъ поистинѣ удивительный и, разумѣется, неудобоисполнимый. Во первыхъ, онъ противорѣчитъ существующему и дѣйствующему закону о раскольникахъ, коимъ духовенство ихъ не признается въ усвоенныхъ ими санахъ, — раскольническіе архіереи и попы, наравнѣ съ безпоповщинскими отцами, для правительства только лица, принадлежащія къ купеческому, мѣщанскому, крестьянскому или иному изъ сословій. На какомъ же основаніи будетъ сдѣлано исключеніе изъ закона для этого самаго духовенства у раскольниковъ, переселяющихся въ Манчжурію? И раскольники не въ правѣ ли будутъ требовать тогда, чтобы по примѣру Манчжуріи правительство и въ Россіи признало ихъ архіереевъ и поповъ точно также дозволенными и признанными,—именовало не купцами и крестьянами, а епископами и священниками? не будутъ ли имѣть по крайней мѣрѣ основаніе, и законное основаніе, упрекать правительство въ противорѣчіи себѣ самому, когда однимъ и тѣмъ же лицамъ въ одномъ мѣстѣ оно даетъ извѣстныя права, а въ другомъ не даетъ,—не будутъ ли справедливо жаловаться на несправедливость къ ихъ духовенству въ Россіи по сравненію съ переселившимся въ Манчжурію? Притомъ, дозволеніе открытаго существованія раскольническихъ архіереевъ и поповъ (хотя бы и въ Манчжуріи) было бы равносильно признанію законности ихъ сановъ; а рѣшеніе вопроса о законности или незаконности той или другой іерархіи, полагаемъ, не входитъ въ сферу компетентности россійскихъ устроителей будущихъ судебъ Манчжуріи, а принадлежитъ исключительно власти церковной. И, наконецъ, независимо отъ вопроса о раскольническомъ духовенствѣ, планъ этотъ о заселеніи Манчжуріи раскольниками австрійскаго согласія не можетъ быть признанъ удобоисполнимымъ уже по тому одному, что основывается на неправильномъ пониманіи характера раскольниковъ, и именно раскольниковъ этого согласія. Вѣрно то, что ради признанія правительствомъ ихъ австрійскаго священства они готовы на многое рѣшиться, но ужъ никакъ не на то, чтобы ѣхать въ такую даль, какъ Манчжурія. Личные интересы у нихъ,

довъ», а издали и особо: «Третій всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ въ 1903 году».

даже болѣе, чѣмъ у кого-либо, ставятся гораздо выше религіозныхъ, и, пожалуй, скорѣе они поѣдутъ въ эту даль, если имъ обѣщаютъ очень большое матеріальное вознагражденіе и обезпеченіе; а дарованіе закономъ признаннаго священства не привлечетъ ихъ туда: поповъ они имѣютъ довольно, даже слишкомъ довольно, и здѣсь, на Руси, хоть и не дозволенныхъ (по понятію нѣкоторыхъ изъ нихъ, эти попы еще и лучше, ибо санкція отъ «великороссійскаго», т. е. никоніанскаго правительства можетъ только умалить ихъ древлеправославное достоинство), но все-же вполнѣ свободно живущихъ и дѣйствующихъ, а теперь даже и повсюду являющихся въ священническомъ одѣяніи *). Вотъ почему проектъ заселенія Манчжуріи раскольниками австрійскаго согласія нужно считать неудобоисполнимымъ.

IV. Распространяется давно уже либеральными газетами со словъ самихъ раскольниковъ молва о раскольникахъ какъ о лучшихъ будто бы представителяхъ русскаго народа, наиболѣе вѣрныхъ и преданныхъ Царю и отечеству, уже и тамъ, гдѣ, казалось бы, должны отнестись къ ней съ особенной осторожностью и съ самой тщательной провѣркой. Но чѣмъ на самомъ дѣлѣ доказали раскольники, притомъ же именно австрійскаго согласія, столь великую будто бы силу своихъ чисто русскихъ чувствъ и своей преданности Царю и отечеству?

Вотъ недавно кончились тѣ великіе дни, когда весь православный русскій народъ, отъ конецъ и до конецъ Русской земли, въ высокомъ подъемѣ религіознаго чувства, устремилъ свои очи къ той издавна дорогой для него святой обители, гдѣ Господь воздвигъ ему и прославилъ въ чудесахъ и знаменіяхъ новаго заступника и молитвенника, когда сотни тысячъ его братьевъ и сестеръ собрались въ той обители, вмѣстѣ съ державнымъ Отцемъ своимъ православнымъ русскимъ Царемъ, чтобы поклониться священнымъ и цѣльбоноснымъ останкамъ новопрославленнаго угодника Божія, когда вся истинно-православная Русь молитвенною мыслію и сердцемъ неслась туда, гдѣ молился колѣнопреклоненный Царь ея съ своей Царской Семьей... А что дѣлали въ это самое время раскольники, какъ отнеслись эти якобы лучшіе и вѣрноподданнѣйшіе русскіе люди къ этому поистинѣ всероссійскому свѣтлому, радостному и навѣки незабвенному торжеству? Раскольники, въ большинствѣ своемъ, глумились надъ нимъ, а ихъ руководители, эти эксперты и устроители раскольническихъ «всероссійскихъ съѣздовъ», составили и распространили кощунственно-хульныя сочиненія о преподобномъ Серафимѣ, молитвенникѣ за Русскую землю, какъ прежде написали и распространили подобныя же сочиненія о святителѣ Ѳеодосіи при открытіи его мощей, да и хвалятся еще, что написали бы гораздо болѣе, еслибы-де какой-то не ими ли и составленный (?) «союзъ борьбы съ православіемъ» не оказалъ имъ услуги, вызвавъ объясненія отъ самихъ представителей «великороссійской» церкви. Никто не можетъ и не станетъ, конечно, требовать отъ людей иной вѣры почитанія святынь, чтимыхъ православною церковію; но иное дѣло не почитать почитаемое православными, и иное дѣло глумиться надъ тѣмъ и поносить хулами то, предъ чѣмъ благоговѣютъ православные. И развѣ кто изъ иновѣрцевъ дозволилъ себѣ что-либо подобное въ эти дни

*) Намъ случилось спросить одного, прежде мелкаго, а теперь разжившагося торговца-раскольника, согласится ли онъ ѣхать въ Манчжурію, и отвѣтъ былъ такой: «почему же не ѣхать, если дадутъ большія деньги и большія торговыя права»! Вотъ что прежде всего.

великихъ Саровскихъ торжествъ? А наши именуемые старообрядцы и произносятъ и пишутъ хулы и глумленія надъ благоговѣйно чтимымъ издавна всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ, а нынѣ и прославленнымъ чрезъ причтеніе къ лику святыхъ великимъ старцемъ Серафимомъ, при одномъ имени котораго сердце истинно русскаго человѣка невольно исполняется благоговѣйнымъ трепетомъ. Вотъ гдѣ ясное свидѣтельство и мѣра той вражды и злобы къ православію, которыя составляютъ непремѣнную принадлежность раскола и которыми преисполнены особенно его «интеллигентные» руководители, эти эксперты и составители «всероссійскихъ съѣздовъ». И вотъ почему крайне заблуждаются тѣ, которые ставятъ нашихъ раскольниковъ, особенно австрійскаго согласія, наравнѣ съ лицами иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій и готовы требовать имъ и ихъ духовенству равныхъ правъ съ этими послѣдними. Расколъ—личный врагъ православной церкви, и именно русской православной церкви; не стать съ нею рядомъ, не жить въ мирныхъ съ нею отношеніяхъ стремится онъ, а оттолкнуть ее, ниспровергнуть и стать на ея мѣсто.

Н. Субботинъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Высочайшее посѣщеніе Псково-Печерскаго и Мирожскаго монастырей и Псковскаго Троицкаго собора.

5-го августа Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, въ сопровожденіи великихъ княгинь Маріи Павловны, Ольги Александровны, великихъ князей Владиміра Александровича и Бориса Владиміровича, ближайшей свиты и Псковскаго губернатора графа Адлерберга, посѣтили Печерскій первоклассный монастырь, лежащій въ 50 верстахъ отъ города Пскова и 2-хъ верстахъ отъ станціи Печеры Псково-Рижской желѣзной дороги.

По пути въ монастырь Ихъ Императорскія Величества и Высочества посѣтили церковь Сорока Мучениковъ. Ихъ Величества ѣхали въ коляскѣ. Восторженные клики собравшагося на пути слѣдованія народа сопровождали Императорскій экипажъ. У церкви Сорока Мучениковъ Ихъ Величества были встрѣчены мѣстнымъ духовенствомъ съ крестомъ и святой водой. Приложившись ко кресту и принявъ кропленіе святой водой, Ихъ Величества заходили въ древнюю церковь помолиться и тамъ были благословлены святыми иконами.

Изъ церкви Сорока Мучениковъ Ихъ Императорскія Величества и Высочества, при колокольномъ звонѣ и восторженныхъ кликахъ собравшагося народа, отбыли въ экипажахъ въ Псково-Печерскій монастырь, возлѣ котораго группировалось въ ихъ красивыхъ оригинальныхъ нарядахъ окрестное населеніе. Погода стояла ненастная.

Ихъ Величества и Высочества, по прибытіи къ святымъ вратамъ монастыря, были встрѣчены преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Псковскимъ, и настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Меѳодіемъ, съ братіей, съ крестомъ, святой водой и хоругвями. Приложившись ко кресту и принявъ кропленіе святою водою, Ихъ Величества, въ предшествіи епископа Сергія, архимандрита Меѳодія и братіи съ хоругвями, при звонѣ колоколовъ и пѣніи тропаря Божіей Матери—«Днесь свѣтло красуются градъ Псковъ и сія святая обитель»,—про-

слѣдовали въ пещерную церковь Успенія Божіей Матери.

Древній Печерскій монастырь раскинулся между двумя горами въ лощинѣ, по которой протекаетъ ручей «Каменецъ». Еще задолго до построенія монастыря, когда на мѣстѣ нынѣшняго плодоваго сада поднимались дремучіе лѣса, обиловавшіе дикими звѣрями,—сюда стекались люди, искавшіе уединенія для благочестивыхъ подвиговъ. Въ горѣ выкапывались пещеры, служившія пустынножителямъ келліями и храмами для моленія и богослуженія. По свидѣтельству лѣтописныхъ преданій, первымъ Печерскимъ пустынножителемъ былъ преподобный старецъ Маркъ, мощи котораго покоятся въ такъ называемой «Богомъ данной пещерѣ монастыря». Пещера эта была открыта, по монастырскимъ сказаніямъ, въ 1392 году окрестными жителями. Входъ въ пещеру находится подъ часовой башней, между колокольней и церковью Успенія Божіей Матери, въ которую прежде всего и прошли Августѣйшіе Посѣтители монастыря.

При входѣ въ церковь епископъ Сергій привѣтствовалъ Его Величество слѣдующими словами:

«Благочестивѣйшій Государь!

81 годъ отъ дней Благословеннаго Александра сія святая обитель не срѣтала въ столпостѣнахъ своихъ Богомъ вѣнчанныхъ государей.

Нынѣ же она несказанно обрадована пришествіемъ Твоимъ съ Твоей Царственной Супругой. Совершая сіе торжественное радостное срѣтеніе, мы невольно переносимся мыслью къ тѣмъ древнимъ временамъ сей святой обители, когда устраивались около нея эти стѣны и башни, эти рвы и окопы, и когда ея насельники, имѣя, поверхъ одѣяній монашескихъ, кольчуги и брони, проливали кровь свою за вѣру, царя и отечество.

Нынѣ, Благочестивѣйшій Государь, Ты входишь въ эту святую обитель, обозрѣвая примѣрныя сраженія Твоего побѣдоноснаго воинства, мы же срѣтаемъ Тебя не въ кольчугахъ и доспѣхахъ, а лишь въ священномъ и иноческомъ одѣяніи. Но вѣрь, Государь, что сердца наши пламенѣютъ къ Тебѣ тою же любовью, какою пламенѣютъ и сердца Твоихъ воиновъ, и въ пламени этой любви мы, какъ нынѣ, такъ и всегда, съ вѣрою молимъ Господа Вседержителя, дабы Онъ, Всемогущій, молитвами Пречистой Дѣвы Богородицы, архистратига Михаила, святителя и чудотворца Николая и почивающихъ здѣсь Божіихъ старцевъ вѣнчалъ миромъ и благословеніемъ всякое Твое благое начинаніе и хранилъ Тебя, Супругу Твою и родъ Твой во вѣки!»

По окончаніи слова преосвященнаго, Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества слушали краткое молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія и приложились ко кресту, а затѣмъ прикладывались къ чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери, послѣ чего настоятель монастыря архимандритъ Меѳодій благословилъ: Государя Императора—иконою архистратига Михаила, а Государыню Императрицу — Божіей Матери Умиленія. Августѣйшіе Посѣтители поклонились гробу преподобнаго Корнилія осматривали церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. Затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества прошли въ пещеры.

Пещеры идутъ въ глубь горы въ видѣ ходовъ или корридоровъ, мѣстами выложенныхъ для прочности по сводамъ кирпичемъ. На нѣкоторомъ разстояніи отъ входа главный корридоръ раздѣляется на два, изъ которыхъ одинъ ведетъ въ глубь горы и, въ свою очередь, имѣетъ 2 развѣтвле-

нія; другой идетъ вправо, огибаетъ внутри горы Успенскую церковь и кончается расширенной пещерой, служившей усыпальницей монастырской братіи. Отъ этого корридора въ глубину горы идутъ еще 2 хода. Въ стѣнахъ этихъ подземныхъ корридоровъ погребены въ разное время представители княжескихъ, боярскихъ и дворянскихъ родовъ, сдѣлавшіе въ монастырь болѣе или менѣе цѣнные вклады, а также духовныя лица, иноки и ратные люди, павшіе въ бояхъ около монастыря. Все это подтверждается нѣсколькими стами вполнѣ сохранившихся надгробныхъ надписей. При входѣ въ пещеры погребены основатели и устроители монастыря — первый старецъ печерскій Маркъ, преподобный Іона, инокиня Васса и іеромонахъ Лазарь, скончавшійся въ веригахъ въ 1824 году. Возлѣ гробницы послѣдняго висятъ и снятыя съ его тѣла вериги. Въ малой западной пещерѣ, служившей входомъ въ Успенскій храмъ, находится усыпальница духовныхъ лицъ и мирянъ, погребенныхъ въ сравнительно позднѣйшія времена. Здѣсь вполнѣ сохранилось до 14 надгробныхъ надписей. Рядомъ съ входомъ въ пещеры устроенъ подъемъ на святую гору, на которой, у самой кровли Успенскаго собора, сохранились остатки старинныхъ дубовъ, современниковъ основанія монастыря.

Войдя благоговѣйно въ пещеры, Ихъ Величества осмотрѣли мѣста упокоенія пустынножителей, поклонились гробамъ преподобныхъ Марка и схимника Лазаря, у котораго исповѣдался Императоръ Александръ I, и прослѣдовали до самаго кладбища братіи въ пещерахъ, внутри глубокой ниши, въ которой гробы ставились поверхъ земли. Эту нишу особенно внимательно осматривали Ихъ Величества, а затѣмъ прошли въ ризницу, гдѣ объясненія давали преосвященный Сергій, настоятель монастыря архимандритъ Меѳодій и кандидатъ правъ Л. Д. Аксеновъ. Ихъ Величества осмотрѣли богатую церковную утварь, дары монастырю царя Іоанна Грознаго, царицы Анастасіи Романовны, царя Ѳеодора Іоанновича, и царя Михаила Ѳеодоровича, два полныя священническія облаченія, дьяконскій стихарь и два покрова, которые были пожертвованы въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ III, драгоцѣнные коврики подъ образа Божіей Матери,—даръ въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Александровны, и др. вещи. Въ ризницѣ же Ихъ Величества обозрѣли рѣдкія книги и рукописи изъ монастырской библіотеки, разложенныя на столахъ. Здѣсь, между прочимъ, находились древніе сунодики, житія святыхъ, слова и поученія XV вѣка, и пр.

Осмотрѣвъ подробно ризницу и ея достопримѣчательности, Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества осчастливили настоятеля монастыря посѣщеніемъ въ его покояхъ, а затѣмъ осматривали верхній храмъ Архангела Михаила. Храмъ этотъ освященъ въ 1827 году въ память избавленія Пскова отъ нашествія французовъ въ 1812 г., на деньги, главнымъ образомъ, собранныя офицерами корпуса князя Витгенштейна. Послѣ осмотра храма Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества удостоили милостивыхъ расспросовъ мѣстныхъ крестьянъ и крестьянокъ, стоявшихъ около храма, и, при восторженныхъ кликахъ народа, отбыли изъ монастыря

9-го августа древній Псковъ встрѣчалъ Царя и Царицу. Ихъ Величества прибыли изъ Торошина въ 2 ч. 30 м. съ Августѣйшими Особами и свитою, а также губернаторомъ.

Со станціи Ихъ Величества въ открытыхъ экипажахъ поѣхали въ со-

боръ Святой Троицы. По преданію, онъ основанъ первой русской святой княгиней Ольгой. Тогда онъ былъ деревянный, каменный поставленъ въ 1137—1138 гг. святымъ княземъ Всеволодомъ Гавріиломъ. Святыя мощи трехъ угодниковъ почиваютъ въ соборѣ. На сѣверной сторонѣ между колоннами, подъ деревяннымъ золоченымъ, на дорическихъ колоннахъ, балдахиномъ, находится серебряная рака и въ ней деревянная гробница святаго князя Всеволода-Гавріила. У колонны вблизи гробницы виситъ огромный, истинно богатырскій мечъ князя Гавріила съ латинскою надписью: Honorem meum nemini dabo (чести моей никому не отдамъ). Въ притворѣ придѣла, около наружной стѣны, въ нишѣ лежатъ мощи святаго князя Тимоѳея Довмонта. Другая гробница—святаго Николы Салоса—юродиваго, который самому Грозному послѣ разгрома Новгорода, явившемуся для того же во Псковъ, сказалъ: «Иванушка, Иванушка, покушай хлѣба-соли, а не христіанской крови». Во дворѣ Дѣтинца стояли шпалерою воспитанники мѣстныхъ гимназіи и реальнаго училища. Множество публики наполняло Кремлевскій дворъ. На лѣстницѣ стояли по обѣимъ сторонамъ дѣти церковно-приходскихъ школъ, въ самомъ соборѣ воспитанники семинаріи, настоятельницы Псково-городскихъ монастырей и іеромонахи окрестныхъ монастырей. Изъ алтаря собора вышелъ на встрѣчу съ крестомъ и святой водой въ сопровожденіи соборнаго духовенства въ бѣлоснѣжныхъ облаченіяхъ преосвященный Сергій, привѣтствовавшій Государя слѣдующей рѣчью:

Благочестивѣйшій Государь!

Триста тридцать три года тому назадъ, созидая самодержавное Русское царство, на этомъ самомъ мѣстѣ входилъ въ третій Псковскій соборный храмъ Пресвятыя Троицы Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ. То было тоже царское вхожденіе, но вхожденіе грозное: то былъ вѣтеръ, раздирающій горы и сокрушающій скалы, то было землетрясеніе, то былъ огонь (3 Цар. XIX, 11—12). Псковъ, его пригороды и концы трепетали.

Прошли вѣка, и вотъ, нынѣ, въ четвертый Псковскій соборный храмъ Пресвятыя Троицы, обновленный при державѣ Твоей, входишь Ты, Самодержавный Всероссійскій Благочестивѣйшій Государь съ Твоею Царственною Супругою и Твоими Сродниками, и всѣ мы ощущаемъ гласъ хлада тонка (12) и вѣруемъ, что съ тобою Господь; мы видимъ Твой милостивый взоръ, въ которомъ свѣтится Твоя любовь къ православной Христовой Церкви, ея святынямъ и древностямъ, любовь къ Твоему народу, который отовсюду обстоитъ Тебя, какъ православнаго Русскаго Царя, готоваго обнять миромъ и любовію весь міръ. И радуется радостію вся Псковская земля, и сбывается Божіе слово: «совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ» (1 Іоан. IV, 18).

Да сіяетъ эта любовь божественная во святой Руси! Да озаряетъ она свѣтомъ своимъ всю вселенную! А Твоя Державная воля могуществомъ Твоего всероссійскаго, побѣдоноснаго, Христолюбиваго воинства да охраняетъ миръ всего міра и да оглашаетъ слухъ народовъ пѣснь небесная: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ» (Лук. II, 14)! Аминь.

Затѣмъ совершено краткое молебствіе съ царскимъ многолѣтіемъ и многолѣтіемъ россійскому воинству. Затѣмъ, послѣ представленія духовенства Ихъ Величествамъ, преосвященный Сергій сказалъ:

Ваше Величество!

На всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. Псковскаго губернатора Вамъ угодно было начертать: «*Желалъ бы видѣть побольше учительницъ въ народныхъ школахъ*». Епархіальныя женскія училища по преимуществу воспитываютъ и обучаютъ будущихъ учительницъ народныхъ школъ. Наше епархіальное женское училище по слову Вашего Величества приложитъ все свое стараніе въ приготовленіи будущихъ народныхъ учительницъ, а Псковское духовенство, повергая къ стопамъ Вашихъ Величествъ свои вѣрноподданническія чувства въ желаніи способствовать исполненію Вашего Царскаго слова, осмѣливается испрашивать Вашего Высочайшаго соизволенія учредить въ Псковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи имени Вашихъ Императорскихъ Величествъ въ память радостнаго посѣщенія Вами древняго града Пскова и его окрестностей.

Ихъ Величества прикладывались къ святынямъ и приняли въ благословеніе иконы. Ихъ Величества осматривали въ придѣлѣ святаго Довмонта древнѣйшій образъ Спасителя. На ракахъ святыхъ лежали древніе, вышитые жемчугомъ покровы, работы древнихъ царицъ. На столикѣ—древніе деревянные архіерейскіе дикиріи и трикиріи, митры, панагіи, рукописное Евангеліе съ акварелями, писанное въ 1532 г., другія церковныя вещи XVII и XVIII вѣковъ. Изъ Троицкаго собора при звонѣ всѣхъ колоколовъ Дѣтинца и тысячеустаго «ура» Ихъ Величества поѣхали въ Народный домъ. Ихъ Величества осматривали народную аудиторію и библіотеку-читальню, пріютъ «Ясли», рабочую мастерскую, столовую съ кухней, столярную и слесарную мастерскія, комнату для шести призрѣваемыхъ дѣтей, народную библіотеку и другія учрежденія.

Изъ дома дворянства Ихъ Величества поѣхали въ Мирожскій монастырь, слѣдуя черезъ плавучій, построенный понтонерами мостъ. Въ Мирожскомъ монастырѣ Ихъ Величествъ встрѣтилъ преосвященный Сергій. По пути плавучаго моста до монастыря стояли безъ оружія пѣшими шпалерами 2-я гвардейская кавалерійская дивизія, расположенная тамъ на бивуакахъ, и съ ней великій князь Дмитрій Константиновичъ, а съ ея артиллеріей великій князь Сергій Михаиловичъ. Ихъ Величества вошли въ древній Спасо-Преображенскій соборъ, гдѣ встрѣтилъ Ихъ архимандритъ Никодимъ съ іеромонахами и братіей въ облаченіяхъ съ крестомъ и святою водою. Послѣ молебствія архимандритъ благословилъ Ихъ Величествъ иконами. Государь и Августѣйшія Особы осматривали соборъ и фрески XII вѣка на древнихъ пристройкахъ. Во дворѣ монастыря стояли училища, земскія и начальныя.

Изъ монастыря, при колокольномъ звонѣ и кликахъ народа, Ихъ Величества поѣхали обратно черезъ плавучій городской мостъ къ станціи («Новое Время»).

Изъ Сарова.

Впечатлѣнія паломника.

Вотъ и святая обитель—цѣль путешествія всѣхъ.

Не будемъ подробно повторять того, что такъ живо и обстоятельно возвѣщено всему міру. Ясно описана самая обитель, указаны всѣ дорогія мѣста для паломниковъ, изображено необычайное поднятіе на высоту духа. Остановимся на выдающихся пунктахъ. Вотъ ожидаютъ прибытія величественнаго крестнаго хода изъ Серафимо-

Дивѣевскаго женскаго монастыря. Уже на встрѣчу ему прибылъ крестный ходъ изъ Саровской обители и остановился на такъ называемомъ лобномъ мѣстѣ. Боже мой! Какое безконечное море головъ! Куда ни окинешь взоромъ: по дремучему-ли лѣсу во всѣ стороны, по дорогѣ-ли, по берегамъ-ли рѣки, по холмамъ—всюду народъ и народъ! Вотъ при торжественномъ трезвонѣ показался величественный крестный ходъ со множествомъ драгоцѣнныхъ хоругвей и во главѣ его плавно шествуетъ чудотворная икона Царицы Небесной «Умиленія»,—та самая, предъ которою преподобный Серафимъ постоянно молился и предъ которой онъ скончался. Въ сердцахъ вѣрующихъ раздавался знакомый и таинственный гласъ: *Пречистая грядетъ!* Грядетъ послѣ продолжительнаго пребыванія своего у сиротъ Дивѣевскихъ со временъ блаженной кончины праведнаго старца. Святитель на три стороны осѣняетъ пречудной иконою Владычицы, раздается умилительное восклицаніе: «Пресвятая Богородице, спаси насъ». Сами собой льются слезы умиленія и возрастаетъ упованіе, что Царица Небесная какъ сохраняетъ, по своему обѣтованію, сиротъ Дивѣевскихъ, такъ Она же своимъ матернимъ покровомъ *назираетъ и спасаетъ и всѣхъ благонравныхъ и боюбоящихся рабовъ Своихъ.* Вотъ крестный ходъ поднимается чрезъ мостъ на возвышающуюся площадь, вступаетъ во святыя ворота обители, направляется къ Успенскому собору, и всюду—необъятное множество народа.

Народъ русскій, православный,—смотрите: какъ онъ хорошъ въ сіи минуты, какъ прекрасна его душа!—И у него, при такомъ безконечномъ собраніи, одна душа, одно сердце, душа—истинно, глубоко и твердо вѣрующая, а сердце—кроткое, смиренное, любящее. Всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ прославляютъ Тріединаго Господа и Его предивнаго угодника, преславнаго чудотворца Серафима. Ни шума, ни пустыхъ обыденныхъ разговоровъ, а всюду благоговѣйная тишина и устремленіе всѣхъ душъ *горѣ.* И удивительна эта вѣра народная, вѣра глубокая, твердая, вѣра разумная. Они всецѣло увѣрены въ небесномъ заступникѣ, его знаютъ и къ нему теперь взываютъ. Они съ одинаковымъ благоговѣніемъ преклоняются предъ святыми мощами преподобнаго у его источника, и въ его келліи, и предъ его могилою, и предъ всѣми останками отъ его земной жизни. Все это—святаго и все для нихъ посему одинаково дорого; дорога для нихъ и каждая косточка святаго, и волосокъ, и его одежда и проч. Они живо ощущаютъ пребываніе среди себя угодника Божія и взываютъ къ нему изъ глубины сердца. Пораженныя такимъ величіемъ народнаго духа, нѣкоторыя высокія особы съ удивленіемъ говорили: «это—дѣти природы (ихъ не коснулась цивилизація), но откуда у нихъ такая высота духовнаго настроенія»?

Вотъ посмотрите, что происходитъ предъ больничною церковію, въ которую святыя мощи были заключены по изнесеніи изъ могилы. Здѣсь прямо, подъ открытымъ небомъ, повергаются на землю и колѣнопреклоненно возносятъ усердную молитву къ угоднику Божію. А вотъ, посмотрите, какая безконечная цѣпь богомольцевъ протянулась отъ собора далеко за ограду; нѣтъ возможности сосчитать всѣхъ звеньевъ этой чудной цѣпи. И всѣ эти звенья крѣпко-накрѣпко перевиты одною несокрушимою святою вѣрою, твердою, какъ адамантъ, всѣ они этою связью влекутся внутрь собора, не чувствуя ни усталости, ни голода отъ продолжительности передвиженія. Всѣ они алчутъ и жаждутъ утоленія духовнаго

голода, а во главѣ сей дивной, безконечной цѣпи—золотыя звенья и тоже перевитыя тою же связью — твердою вѣрою: то—благочестивѣйшіе Цари и Царицы и благовѣрные Князья и Княгини. Какой дивный союзъ, какая великая, несокрушимая твердыня, — ея не одолѣть и всѣмъ силамъ адовымъ! Такъ, оказывается, есть еще цѣлые тысячи и милліоны, которые не преклоняли колѣнъ предъ современнымъ Ваалomъ, *а знаютъ единаго истиннаго Бога, Господа Іисуса Христа*, и друзей Его. Вотъ почему такъ тяжело было врагу въ сіи дни, и онъ лежитъ теперь посрамленный.

Выходимъ за восточныя ворота обители. Здѣсь когда то пролегала узенькая тропиночка, которою смиренный подвижникъ удалился въ пустыню съ сумкою за плечами, съ крестомъ—матернимъ благословеніемъ на персяхъ, съ посохомъ въ рукахъ, для сокровеннаго отъ міра молитвеннаго подвига. И вотъ теперь здѣсь открывается широкій углажденный путь, по которому ежедневно съ ранняго утра до поздняго вечера приливаютъ и отливаютъ безконечныя волны поднявшагося моря народнаго. Теперь Саровская *пустыня процвѣла яко кринъ*, какъ рай Божій, какъ чудный, живописный садъ. Тутъ стекаются люди со всѣхъ сторонъ нашего отечества: и здоровые, и больные, и труждающіеся, и обремененные, и знатные, и убогіе, особенно несчастные страдальцы, и всѣ они стремятся въ глубокой, благоговѣйной тишинѣ, съ горячею вѣрою, съ теплою молитвою, обозрѣть всѣ мѣста дивныхъ подвиговъ угодника Божія, освѣжиться здѣсь благодатнымъ воздухомъ, испить цѣлебной водицы изъ неисчерпаемаго источника Серафимова и омыться въ немъ на исцѣленіе душевныхъ и тѣлесныхъ немощей. Тутъ всѣ—родные, хотя и собрались изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ. Всѣхъ соединяетъ любовь Христова, которою пропитано было сердце Серафимово. Посмотрите, какъ одни, не помня своей усталости, помогаютъ нести совсѣмъ незнакомаго имъ страдальца; какъ другіе служатъ чужому для нихъ больному при омовеніи его на источникѣ, всею душою желая ему исцѣленія. Какъ всѣ они радуются радостямъ получившихъ на источникѣ чудесную помощь и какъ они искренно сочувствуютъ скорбямъ несчастныхъ страдальцевъ! Но эта любовь просвѣтляется и возвышается до послѣдней степени при появленіи здѣсь-же, среди народа русскаго, Самого обожаемаго Царя съ Царицами, Князьями и Княгинями. Не поддается эта чудная картина никакому описанію, никакому представленію. Самъ Царь съ Князьями шествуетъ съ посохомъ въ рукѣ въ сопровожденіи Великихъ Князей, среди своего народа, окружающаго Его плотною стѣною по пути и по горамъ надъ дорогою. Со всѣхъ сторонъ льются слезы умиленія и безграничной радости при видѣ лицомъ къ лицу Богомъ превознесеннаго Царя-Отца необъятнаго отечества. Отовсюду раздаются восторженныя восклицанія и несутся молитвенныя благожеланія, благословенія... «Это Царь нашъ дорогой, это нашъ ангелъ хранитель. Спаси Его, Господи! Спаси и сохрани»!—стоитъ въ воздухѣ.—Скажите: кто-же охранялъ Царя, такъ просто шествовавшаго среди необъятной толпы народной, шествовавшаго путемъ Серафимовымъ?—Это безграничная къ Нему любовь народная, крѣпкая какъ адамантъ. Это—силы небесныя и небесное предстательство дивнаго старца Серафима! И это самая крѣпчайшая твердыня наша, самый надежный оплотъ нашего отечества! Проникнутые такою крѣпкою, безграничною любовію къ своему Богомъ данному Царю, крестьяне съ

рѣдкимъ усердіемъ уготовляли ему путь, съ благоговѣніемъ ожидали его шествія, съ неусыпнымъ бдѣніемъ стояли на стражѣ. Такое проявленіе любви къ Царю-Отцу вызывало не разъ слезы умиленія у представителей военной охраны (по ихъ сознанію).

Но эти высокія священныя стремленія народнаго духа достигли чрезвычайнаго проявленія 18-го и 19-го іюля при совершеніи всенощнаго бдѣнія и литургіи и особенно во время изнесенія и обнесенія святыхъ мощей вокругъ соборовъ. Когда съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ подъ сѣнію благолѣпно окружавшихъ соборы многочисленныхъ драгоцѣнныхъ хоругвей, при дивномъ пѣніи и колокольномъ перезвонѣ, показались святыя мощи смиреннаго старца преподобнаго Серафима, высоко поднятыя на раменахъ Царя, Князей, архимандритовъ и святителей, въ сопровожденіи позади гроба Царицъ и Княгинь, высокихъ особъ, при заполненіи всей площади народомъ съ вожженными свѣчами, тогда благоговѣйный восторгъ объялъ всѣ сердца и души Раздались молитвенныя восклицанія, послышались слезы и рыданія, съ ними соединились молитвы многотысячныхъ богомольцевъ за оградою, по лѣсу. Тогда поистинѣ небеса разверзлись, у престола Божія предсталъ новый нашъ заступникъ и ходатай и источникъ благодати Божіей щедро разверзся надъ обителью святою, а чрезъ нее надъ всѣмъ нашимъ отечествомъ. И въ сіи свѣтлые дни, равно какъ раньше и послѣ нихъ, живо ощущалось невидимое присутствіе Угодника Божія, и воочію всѣми познавалось оное чрезъ многочисленныя чудесныя знаменія, совершаемыя въ продолженіе многихъ дней и доселѣ. Мы сами не безъ страха и умиленія видѣли, какъ бѣсноватые, едва сдерживаемые 4—5 сильными мужчинами, сначала долго и сильно бились о двери Зосимо-Савватіевской церкви (временно хранившей драгоцѣнную святыню—мощи преподобнаго), постепенно потомъ затихали, совсѣмъ успокаивались и отходили отъ церкви, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и возсылая благодареніе Господу и Его Угоднику за свое исцѣленіе. Мы сами имѣли утѣшеніе сопровождать прозрѣвшую Анну Іевлеву, слышать ея повѣсть о прежнихъ скорбныхъ годахъ 19 лѣтней ея слѣпоты, слышать благодареніе Господу, возносимое ею и сопровождавшими ее толпами народа, съ благожеланіями ея всѣмъ: «и вамъ, братцы и сестрицы, желаю тѣхъ же Божіихъ милостей». Мы сами видѣли женщину, два дня лежавшую у нашего подъѣзда и начавшую ходить; слышали отъ очевидцевъ о другихъ многочисленныхъ чудесахъ: восторгъ прозрѣвшей дѣвочки, впервые увидавшей лице своей матери, о исцѣленіи хромыхъ, глухонѣмыхъ.

Такъ *преславная* мы *видѣли* въ Саровской пустынѣ. Душа всего народа русскаго, православнаго, свѣтло ликовала, прославляя милости Божіи и украшая себя чудными лѣпотами—твердою вѣрою и самоотверженною любовію. Эта чудная цѣпь вѣры и любви объединила въ одномъ дивномъ союзѣ и Царя православнаго, и весь народъ русскій православный. Здѣсь наша сила и несокрушимый оплотъ, котораго не одолѣютъ всѣ силы адовы. *Да воскреснетъ Богъ*, да воскреснутъ и оживутъ въ народѣ завѣты преподобнаго Серафима и тогда *расточатся вси врази* народа русскаго. *Съ нами Богъ!*

Протоіерей **А. Сперанскій.**

Старообрядцы-безпоповцы на Волыни.

Миссіонерское путешествіе преосвященнаго Антонія, епископа Волынскаго, къ старообрядцамъ-безпоповцамъ Янышевки (Новградъ, Вол. у.) и Должика (Житом. у.) явило примѣръ новаго способа увѣщанія отторгающихся отъ спасительнаго ковчега-церкви, а впечатлѣніе такого образа дѣйствій на старообрядцевъ, умягченіе ихъ сердецъ достаточно засвидѣтельствовало дѣйственность именно этого способа апостольства въ средѣ нашей братіи, «ихже разлученіемъ терзаемся».

2 августа владыка съ Казанскимъ единовѣрческимъ священникомъ (канд. Каз. акад.) о. Симеономъ Шлеевымъ выѣхалъ изъ Житоміра за 45 вер. въ Соколовъ—ближайшее къ старообрядцамъ православное село.

На слѣдующій день, отслуживъ обѣдню, владыка съ о. Симеономъ и свитой отправились въ Янышевку. Здѣшніе старообрядцы-безпоповцы, въ числѣ 600 душъ, живутъ въ перемежку съ малороссами, составляя часть всего населенія деревни. Наканунѣ имъ было объявлено о посѣщеніи владыки и предполагаемой бесѣдѣ.

Въ Янышевкѣ рѣшено было совершить освященіе воды по древнему чину. Для этого владыка позаботился взять Потребникъ времени патріарха Іосифа и восьмиконечный крестъ стариннаго образца. Когда преосвященный прибылъ на мѣсто, о. Симеонъ попросилъ старообрядцевъ помогать и участвовать въ служеніи пѣніемъ, объяснивъ, что все будетъ совершаться исключительно по родному для нихъ древнему обряду. Большая часть ихъ ожидала владыку въ своей моленной, но за ними сейчасъ-же пошли нѣкоторые изъ бывшихъ уже на рѣкѣ старообрядцевъ, и всѣ немедленно собрались къ мѣсту освященія. Внимательно смотрѣли они, какъ владыка творилъ началъ поединовѣрчески, двуперстно осѣняя себя, и совершилъ начальный возгласъ съ характерною особенностью древняго чинопослѣдованія: «и вѡ вѣки вѣкомъ». О. Симеону пришлось начинать пѣть сначала почти одному. Старообрядцы, напряженно слѣдившіе за каждымъ словомъ, за всякимъ движеніемъ, начали шептать: «все одинаково... по нашему...» и стали приставать къ пѣвцамъ все смѣлѣе и дружнѣе, и скоро всѣ громко и одушевленно пѣли свои величественные старинные роспѣвы, въ общей молитвѣ уже соединяясь съ давно покинутою ими церковью. Пѣли всѣ: за старшими звонко тянули, уставно сложивъ на груди руки, и маленькіе ребята. И этотъ уголокъ западнаго края, оглашаемый столповымъ роспѣвомъ церковныхъ молитвъ съ богомольцами въ русскихъ одеждахъ и съ длинными бородами—скорѣе напоминалъ центральную мѣстность Великороссіи, чѣмъ полу-польскую Малороссію. 200 лѣтъ не совершалось у этихъ безпоповцевъ освященіе воды, а тутъ они видѣли его въ архіерейскомъ служеніи по своему чину. Служба шла строго уставная во всѣхъ мелочахъ. Архіерейскіе возгласы вполнѣ согласовались съ особенностями стариннаго чинопослѣдованія; протодіаконъ возглашалъ ектеніи по Потребнику до-никоновскаго времени; одинъ изъ старообрядцевъ читалъ Апостолъ; объ уставности пѣнія, которое велиі они сами, и говорить нечего. Ни одно слово, ни одно движеніе не нарушало святой старины, святой и для нихъ, и для пришедшихъ

къ нимъ съ духомъ любви и силой сострадапія святителя и іерея.

Освященіе кончилось. О произведенномъ дѣйствіи можно судить по тому, что старообрядцы взяли къ себѣ въ дома святую воду отъ православнаго епископа. Такъ душевно отнеслись къ этому молебну безпоповцы, видя, что не по служебной обязанности посѣщаетъ ихъ миссіонеръ, не по снисхожденію къ ихъ мужицкому неразумію служитъ архіерей господствующей церкви по старинному чину, а потому (какъ видѣли они или, лучше сказать, духомъ своимъ осязали), что все это творится и по искреннему почитанію священной древности, по безкорыстной любви къ благолѣпному уставу прежнихъ церковныхъ обычаевъ, и по огненному и апостольскому желанію вмѣстить ихъ въ свое отеческое сердце и ввести въ спасительную ограду церкви.

Старообрядцы попросили владыку обождать немного, чтобы имъ успѣть взять кресты и встрѣтить его съ иконами внѣ моленной.

И вотъ, когда святитель поднимался по улицѣ, навстрѣчу показалась медленно приближавшаяся съ величественнымъ пѣніемъ густая толпа. Впереди старики несли два большихъ креста, передъ ними дѣти несли толстыя свѣчи желтаго воска, а за крестомъ шелъ начетчикъ въ черномъ кафтанѣ съ кадильницей. Рядомъ съ крестами, на столѣ, покрытомъ бѣлою скатертью, несли два старца хлѣбъ-соль.

Такъ встрѣчали старообрядцы православнаго святителя. Подъ покровомъ знамени нашего спасенія шли эти овцы безъ вождя къ своему пастырю.

Наконецъ, объ стороны встрѣтились. При пѣніи «Крестъ хранитель всея вселенныя», съ душами, исполненными божественной и всеединящей любви, смотрѣли и православные, и старообрядцы, какъ владыка (благословивъ хлѣбъ) поклонялся Честному Кресту. Наставникъ окадилъ кресты и владыку. Всѣ соединились и въ крестномъ ходѣ пошли за православнымъ архіереемъ, объединенные однимъ молитвеннымъ и умиленнымъ чувствомъ и старообрядцы, и православные.

Въ моленной владыка покланялся иконамъ и предоставилъ слово о. Симеону. Врядъ ли нужно описывать частности этого собесѣдованія. Гораздо существеннѣе оттѣнить общій характеръ его, тоже не похожій на обычный порядокъ бесѣдъ. О. Симеонъ прежде всего старается открыть и указать тѣ стороны, которыя соединяютъ насъ съ старообрядцами и требуютъ единенія; а на разногласіе смотритъ какъ на недоумѣнія, только лежащія въ сознаніи старообрядцевъ мнимыми преградами для входа въ церковь. Самъ убѣжденный единовѣрецъ и благоговѣйный почитатель стараго чина, онъ глубоко и искренно любитъ своихъ братьевъ по обряду и духу, хотя отлученныхъ отъ спасительныхъ таинствъ и церковнаго общенія. Поэтому никогда бесѣда не принимаетъ у него остраго характера спора, никогда интересъ не переходитъ отъ конечной апостольской цѣли на любопреніе о мелочахъ, можетъ быть и пріятное и интересное для личнаго самолюбія, но крайне вредное для успѣха проповѣди. Вмѣсто взаимнаго недовѣрія въ нашей бесѣдѣ вѣрили другъ другу на слово, безъ поминутныхъ требованій вычитать непремѣнно отъ книгъ. Не было потому и со стороны старообрядцевъ обычныхъ придирокъ и споровъ о словахъ. Ни разу не промелькнуло въ бесѣдѣ о. Симеона горделивое «исканіе побѣдить».

Весь характеръ бесѣды и отношеніе старообрядцевъ можно опредѣлить евангельскимъ словомъ: *Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію.* Эту помощь,

осторожную и мягкую, оказывали о. Симеонъ и владыка. Бесѣда шла главнымъ образомъ о двуперстіи. Старообрядцамъ раскрыли смыслъ проклятія на двуперстниковъ на Московскомъ соборѣ, обнаружили подложность Іоакимовой присяги, проклинающей двуперстіе, возможность двоякаго пониманія сказанія о сложеніи перстовъ святаго Мелетія, легенду, будто Никонъ поставленъ на патріаршество мертвой рукой патріарха Іосифа, и о причащеніи, какъ необходимомъ условіи принадлежности къ церкви и спасенія, говорили о смущеніи изъ за не истоваго служенія православныхъ батюшекъ и соблазнительнаго поведенія мірянъ и, попутно, о брадобритіи.

Въ существѣ, всѣ молодые и среднихъ лѣтъ старообрядцы готовы принять единовѣріе, но ихъ удерживаютъ старики, грозящіе лишить земли, и нѣкоторые, по выраженію ихъ начетчика, «умственные и физіономные люди», а также страхъ, что послѣ владыки Антонія новый архіерей нарушитъ ихъ старый чинъ. Отвѣтомъ на эти опасенія и была заключительная рѣчь преосвященнаго. Онъ указалъ на право единовѣрцевъ самимъ избирать священника и хранить неповрежденными всѣ древніе обычаи, не въ зависимости отъ воли и желанія того или другого архіерея, а на основаніи разрѣшенія высшей церковной власти. Но въ то же время владыка совѣтовалъ не медлить. «Дѣлайте дондеже день есть», говорилъ преосвященный, «пріидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати». Кто знаетъ, можетъ быть, теперешнія благопріятныя условія больше не повторятся. Если же вы теперь примете единовѣріе, то священникомъ у васъ будетъ вашъ-же наставникъ. Мы дадимъ вамъ антиминсъ временъ Іосифа патріарха и икону съ мощами въ благословеніе. А я буду молиться теперь, чтобы все это приняли вы къ сердцу».

Въ заключеніе спѣли задостойникъ «Владычице, пріими молитвы рабъ Твоихъ». Господи помилуй, трижды, и Господи благослови. И до чего дошло умиреніе душъ старообрядцевъ и ихъ довѣріе къ пришедшимъ къ нимъ представителямъ церкви, можно видѣть изъ того, что отпустъ сдѣлалъ не наставникъ, а самъ владыка. Аминь затянули сначала неувѣренно, а конечное «Господи помилуй» дружно всѣ вмѣстѣ. Нигдѣ въ безпоповской молельнѣ не слышалась молитва православнаго епископа. Старообрядцы рѣшили въ ближайшемъ будущемъ подать владыкѣ подписи желающихъ принять единовѣріе и съ любовью проводили святителя.

Замѣчательно, что начетчики сами были почти убѣждены въ правотѣ церкви и только пересказывали, такъ сказать, сомнѣнія своихъ «стариковъ», которыя были раньше и ихъ сомнѣніями! Особенно сильно расположило ихъ къ православію посѣщеніе ихъ села въ февралѣ сего года извѣстнымъ о. іеромонахомъ Тарасіемъ и священникомъ о. Константиномъ Лебедевымъ, которые служили въ селѣ Соколовѣ литургію поединовѣрчески, а потомъ бесѣдовали со старообрядцами. Послѣднихъ въ Япышевѣ около 600 душъ.

На другой день, на обратномъ пути въ Житоміръ владыка посѣтилъ безпоповцевъ деревни Должика. Та же торжественная встрѣча съ крестами, пѣніемъ, хлѣбомъ-солью. То-же горячее исканіе и жажда истины церкви Христовой, буквально напоминающая тѣлесную, ибо для нашихъ старообрядцевъ церковная жизнь сохранила свойства этой насущной нужды, естественной потребности, какъ въ воздухѣ и пищѣ, если не больше. Опять мирная и умная бесѣда о. Симеона, разсуждав-

шаго о печальномъ и противорѣчивомъ состояніи безпоповцевъ въ вопросѣ о бракѣ—(это были безбрачники).

Послѣ бесѣды, длившейся не болѣе 45-ти минутъ, владыка раскрылъ имъ условія присоединенія и просилъ отвѣтить на добрый призывъ и подумать надъ своимъ положеніемъ. Обѣщавъ ждать ихъ въ Житомірѣ, владыка помолился и тутъ тоже сотворилъ вмѣсто начетчика отпустъ, покрытый пѣніемъ старообрядцевъ.

Такъ закончилась эта поѣздка, гдѣ главнымъ средствомъ увѣщанія было не безплодное зачастую «препрѣніе словесъ» ученаго миссіонера съ начетчиками, вызывающее иногда только озлобленіе, а взаимная молитва и таинственное единеніе душъ черезъ нее по великому закону единосущія людей, когда отъ духовнаго сочувствія пастырей церкви, какъ отъ дрожанія одной струны, созвучно затрепетали и другія—души старообрядцевъ. Единящее чувство любви и внѣдреніе церковной жизни наиболѣе выразились въ общемъ совершеніи церковнаго священнодѣйствія освященія воды и принятія старообрядцами святительской молитвы.

И, можно надѣяться, скоро на этихъ мѣстахъ будетъ по древнему чинопоположенію совершаться божественное таинство безкровной жертвы. Лишь бы не замедлили здѣсь учрежденіемъ единовѣрія.

Отъ комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ.

15-го сентября минувшаго 1902 года, во время празднованія 25-лѣтія защиты Шипкинскаго перевала, совершилось торжественное освященіе сооруженнаго у подножія Балканъ, близъ с. Шипки, православнаго храма въ память воиновъ, павшихъ на Балканскомъ полуостровѣ въ 1877—78 г. за освобожденіе болгаръ. Вмѣстѣ съ храмомъ-памятникомъ освящены также воздвигнутыя при немъ другія постройки: духовная семинарія, больница, дома для причта и учительскаго персонала и нѣсколько хозяйственныхъ сооруженій. Какъ уже подробно изложено въ отчетѣ строительнаго комитета, опубликованномъ въ апрѣлѣ прошлаго 1902 года въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и другихъ органахъ русской печати, дѣятельность комитета продолжалась около 23 лѣтъ. Начавъ въ маѣ 1879 года сборъ пожертвованій и приступивъ въ 1885 г. къ строительнымъ работамъ, комитетъ, вслѣдствіе возникшихъ въ Болгаріи смутъ, долженъ былъ въ 1888 году прекратить работы и только весною 1897 г. таковыя могли быть вновь открыты. Съ какими затрудненіями и препятствіями комитетъ вообще боролся во все продолжительное время осуществленія своей задачи, объ этомъ подробно оповѣщено было въ томъ же вышеупомянутомъ отчетѣ. Нынѣ, съ передачею въ вѣдѣніе россійскаго Святѣйшаго Сѵнода Шипкинской усадьбы, со всѣми сооруженіями и принадлежащимъ къ нимъ инвентаремъ, оканчивается дѣятельность строительнаго комитета и остается ему лишь дать отчетъ о тѣхъ денежныхъ средствахъ, какія поступили въ его распоряженіе, и какіе изъ нихъ произведены расходы. Со времени открытія дѣйствій комитета, съ мая 1880 г. по май 1903 г., когда прекратилась его дѣятельность, поступило пожертвованій наличными деньгами 435.911 р. 23½ к. и % бумагами 650 р., итого 436.561 р. 23½ к. Въ теченіе того же времени получено процентовъ, какъ по % бумагамъ, въ которыя пожертвованія были обращены, такъ и по наличнымъ

деньгамъ, находившимся на текущемъ счетѣ въ Государственномъ и другихъ банкахъ (въ томъ числѣ поступившіе отъ Государственнаго Казначейства въ возмѣщеніе потерь отъ обложенія 5% налогомъ доходовъ съ капиталовъ комитета), 587.326 р. 38¼ к. Приплачено Государственнымъ Банкомъ по конвертированнымъ % бумагамъ и поступило въ возмѣщеніе потерь отъ конверсій 52.867 р. 51 к. Выручено отъ продажи оставшихся строительныхъ матеріаловъ и прочія мелкія поступленія 216 р. 50 к. Всего составилось денежныхъ средствъ комитета 1.076.971 рубль 62¾ к. Въ продолженіе 23-лѣтняго періода дѣятельности комитета, израсходовано 815.088 рублей 75¼ к. За вычетомъ этой общей суммы расходовъ изъ общаго прихода получается остатокъ 261.882 р. 87½ к.; въ дѣйствительности же остается запаснаго капитала, заключающагося въ % бумагахъ на нарицательную сумму 271.700 р. и въ наличныхъ деньгахъ 3.944 руб. 98 к., а считая % бумаги по биржевому курсу въ суммѣ 265.345 р.— всего приблизительно 269.289 руб. 98 к., т. е. болѣе противъ выведеннаго остатка на 7.407 р. 10½ к. Разница эта составляетъ полученную отъ покупки и продажи % бумагъ прибыль. Если изъ общей суммы расходовъ 815.088 р. 75 к. исключить 1) потери отъ перерыва строительныхъ работъ въ теченіе 9 лѣтъ, вслѣдствіе разрушенія земляныхъ работъ и порчи матеріаловъ (89.937 р. 55 к.), 2) расходы на охрану и сохраненіе, въ теченіе этого періода времени, имущества комитета на Шипкѣ (16.376 р. 67 к.) и 3) издержки строительнаго комитета на воспитаніе болгаръ въ россійскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (55.550 р. 29½ к.), итого 152.864 р. 51½ к., то общая стоимость шипкинскихъ сооруженій опредѣляется цифрою 662.224 р. 23½ к. По отдѣльнымъ постройкамъ, сооруженіямъ и работамъ, сумма эта распредѣляется слѣдующимъ порядкомъ: 1) Каменный храмъ на 800 человѣкъ трехпрестольный, въ стилѣ древнерусскаго зодчества XVII столѣтія, съ галлереею, окружающею всю церковь, съ 10 позолоченными червоннымъ золотомъ куполами и крестами, при высотѣ главнаго купола въ 19 саженъ и высотѣ колокольни въ 21 сажень, съ наружными украшеніями изъ маіолики, мрамора и песчаника, съ громоотводами и проч. 340.221 руб. 58½ коп. 2) Внутренняя отдѣлка и убранство храма, состоящія изъ гранитныхъ половъ, каменныхъ пилоновъ, деревянныхъ рѣзныхъ клиросовъ и хора, деревяннаго позолоченнаго иконостаса для трехъ придѣловъ, съ 83 иконами, 6 отдѣльно стоящихъ кіотовъ, 36 мраморныхъ досокъ съ золотыми вырубленными надписями именъ павшихъ воиновъ, изъ паникадилъ, хоругвій, полной церковной утвари и священническаго облаченія, изъ орнаментики и живописи стѣнъ и сводовъ всего храма 108.892 р. 37 к. 3) Каменное трехъэтажное зданіе духовной семинаріи съ интернатомъ на 80 воспитанниковъ, при 4-хъ курсахъ, съ помѣщеніемъ для музея, воспитателей, сторожей и прислуги 58.959 р. 23 к. 4) Домъ-особнякъ для духовенства. Каменное двухъэтажное зданіе 25.783 р. 70 к. 5) Два каменныхъ трехъэтажныхъ флигеля для ректора, инспектора и преподавателей семинаріи 21.391 руб. 85 коп. 6) Больница на 10 кроватей. Каменный отдѣльный флигель съ квартирою для фельдшера и со всѣми принадлежностями 13.556 руб. 74 коп. 7) Обмеблировка семинаріи, дома для духовенства, больницы и флигелей для ректора, инспектора и преподавателей семинаріи, съ полнымъ обзаведеніемъ для 80 воспитанниковъ 11.391 р. 85 к. 7) Хозяйственныя постройки: домъ для

сторожей, баня, ледникъ, экипажный сарай, конюшня, сѣновалъ съ квартирою для кучеровъ, прачешная съ сушилкою, теплица, помѣщеніе для коровъ и домашней птицы, хлѣвъ, погреба, сарай и навѣсъ для дровъ, бесѣдка и временныя постройки для храненія инвентаря и строительныхъ матеріаловъ 7.296 р. 02 к. 9) Водопроводъ съ водонапорною башнею, находящеюся въ горахъ, на берегу потока, на разстояніи 800 пог. саженъ отъ церковной усадьбы, для снабженія водою всѣхъ построекъ и для орошенія растительности, съ прокладкою металлическихъ трубъ чрезъ овраги и горы, съ устройствомъ 8 фонтановъ 13.643 р. 70 к. 10) Земляныя работы по спланировкѣ гористой мѣстности на разныхъ высотахъ 47.212 р. 96 к. 11) Устройство террасъ, наружныхъ гранитныхъ лѣстницъ, ведущихъ съ одной террасы на другую, и гранитныхъ тротуаровъ вокругъ церкви, семинаріи и другихъ зданій; обнесеніе церковной усадьбы изгородью и каменною оградой до 400 пог. саж., съ устройствомъ въѣздныхъ воротъ 10.195 р. 86 к. 12) Устройство садовъ, съ посадкою до 6.000 деревьевъ и съ укрѣпленіемъ откосовъ дерномъ 2.678 р. 37 к. Итого 662.224 р. 23½ к. Изъ означенныхъ цифръ видно, что храмъ съ внутреннею его отдѣлкою и убранствомъ стоитъ 449.113 р. 95½ к., а остальныя постройки и сооруженія обошлись въ 213.110 руб. 28 коп.

ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Православный Собесѣдникъ» за мѣсяцы январь—май 1903 года.

Рядъ статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ», органѣ Казанской духовной академіи, по существу своему касается Священнаго преданія: въ нихъ или излагается положительное православное ученіе о преданіи, или же изслѣдуются отдѣльные вопросы христіанской догматики главнымъ образомъ на основаніи твореній древнихъ отцевъ и учителей церковныхъ. Къ этимъ статьямъ «Собесѣдника» относятся: *П. Пономарева*, «Изъ исторіи священнаго преданія» (янв. и февр.), *его же* «Ученіе святого Кирилла, архіепископа Александрійскаго, объ Евхаристіи» (май) и *А. Молчанова* «святой Кипріанъ Карѳагенскій, какъ поборникъ ученія о единствѣ церкви» (мартъ). Сюда же можно отнести и «сочиненіе Оригена противъ Цельса», переводъ съ греческаго, сдѣланный проф. *Л. Писаревымъ*.

Статья П. Пономарева «Изъ исторіи священнаго преданія», представляетъ положительное изложеніе православнаго ученія о преданіи и отличается глубиною анализа святоотеческихъ твореній и ясностью выводовъ. Въ данной статьѣ, являющейся продолженіемъ ранѣе, еще въ 1900 и 1901 годахъ, напечатанныхъ изслѣдованій того же автора по вопросу о священномъ преданіи, идетъ рѣчь о преданіи по твореніямъ IV вѣка. Уже въ этомъ вѣкѣ, къ такимъ выводамъ пришелъ П. Пономаревъ, кромѣ апостольскаго церковнаго преданія, выдвигается рѣчь *о собственно отеческомъ преданіи*, т. е. такихъ положеніяхъ, которыя по времени своего появленія на свѣтъ не относятся къ апостольской древности, однако составляютъ истину церкви. Авторъ анализируетъ творенія святого Кирилла Іерусалимскаго и святого Аѳанасія Александрійскаго. Святый Кириллъ Іерусалимскій подъ именемъ Священнаго преданія разумѣетъ: какъ ученіе апостольское, живой голосъ вселенской церкви, такъ и положенія отеческія, составляющія непреложную истину церкви, но по времени появле-

нія на свѣтъ не относящіяся къ апостольскому вѣку. Въ частности, въ разсужденіи объ апостольскомъ преданіи святой Кириллъ касается слѣдующихъ вопросовъ: о дѣйствительности преданія, какъ живого голоса вселенской церкви, въ связи съ этимъ о вселенской церкви, какъ хранительницѣ преданія, и о взаимоотношеніи между Священнымъ преданіемъ и Священнымъ писаніемъ. Въ сужденіяхъ святого Кирилла о преданіи собственно отеческомъ заслуживаетъ главнаго вниманія принципъ, какой онъ полагаетъ для оцѣнки его истинности, а именно: сличать положенія церковныхъ учителей съ соотвѣтствующими мѣстами изъ Священнаго писанія и, какъ результатъ такого сличенія, считать истиннымъ только то ученіе, которое подтверждается Священнымъ писаніемъ. Въ своихъ «Огласительныхъ словахъ» святый Кириллъ по преимуществу обосновываетъ затронутые имъ предметы преданія ссылками на Священное писаніе; въ своихъ «тайноводственныхъ словахъ» онъ главнымъ образомъ изъясняетъ преданіе, какъ нѣчто извѣстное, готовое, не требующее обоснованій Священнымъ писаніемъ. Такое, повидимому, различное, отношеніе святого Кирилла къ преданію авторъ объясняетъ тѣмъ, что «Огласительныя слова» его были направлены къ лицамъ, еще не просвѣщеннымъ христіанскою истиною, почему авторитетъ преданія могъ быть для нихъ недостаточно убѣдительнымъ, между тѣмъ какъ тайноводственныя слова его были обращены къ лицамъ, уже просвѣщеннымъ и знакомымъ съ христіанскимъ ученіемъ, для которыхъ авторитетъ преданія долженъ былъ быть непреложнымъ.

Святый Аѳанасій, архіепископъ Александрійскій, подъ именемъ Священнаго преданія также разумѣетъ ученіе, дарованное Господомъ, проповѣданное апостолами и сохраненное святыми отцами. Въ твореніяхъ святого Аѳанасія указанный святымъ Кирилломъ Іерусалимскимъ принципъ для опредѣленія истинности священнаго *отеческаго* преданія — согласіе его со Священнымъ Писаніемъ — истолковывается точнѣе и подробнѣе, а именно: для признанія истинности отеческаго преданія не требуется непремѣнно точнаго согласія съ *буквой* Священнаго писанія, но необходимо только согласіе въ *мысли*. Въ твореніяхъ святого Аѳанасія, сверхъ того, указывается еще новый признакъ для опредѣленія истинности Священнаго Преданія; это — согласіе отеческаго преданія съ мнѣніями другихъ отцевъ, при чемъ, по ученію святого Аѳанасія, слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на жизнь и кончину отцевъ или учителей, отъ которыхъ производится преданіе, или чрезъ которыхъ оно сообщается.

Другая статья П. Пономарева «Ученіе святого Кирилла, архіепископа Александрійскаго, объ евхаристіи» направлена противъ извѣстнаго старокатолическаго богослова, профессора Е. Мишо, напечатавшаго въ международномъ богословскомъ журналѣ за прошлый годъ статью: «Св. Кириллъ Александрійскій и Евхаристія» (Revue internationale de théologie, 1902, №№ 39 и 40). Мишо, отмѣчая въ твореніяхъ святаго Кирилла методъ толкованія Священнаго писанія по преимуществу таинственный, въ частности въ разсужденіяхъ святителя Александрійскаго о жертвѣ Христовой и евхаристіи — находитъ указаніе, что выраженія о хлѣбѣ, винѣ, плоти и крови употребляются этимъ отцемъ церкви и понимаются, какъ имѣющія смыслъ духовный, какъ *фигура*, *образъ* или *символъ*, *тропъ*, *прообразованіе*, и что ученіе о плотскомъ присутствіи Христа въ евхаристіи и о матеріальномъ пресуществленіи хлѣба въ плоть Христа

не раздѣляется святымъ Кирилломъ Александрійскимъ, да оно не есть и христіанскій догматъ. П. Пономаревъ, разобравъ статью профессора Мишо въ связи съ твореніями святаго Кирилла, приходитъ къ такому заключенію: «Неоспоримо, что методъ толкованія Священнаго Писанія ветхаго завѣта у святаго Кирилла преимущественно таинственный. Неоспоримо также, что въ разсмотрѣнномъ трактатѣ («о поклоненіи и служеніи въ духѣ и истинѣ») не мало говорится о прообразахъ, символахъ, о жертвѣ духовной. Но все это въ своемъ порядкѣ: всѣ мѣста о прообразахъ, символахъ, жертвѣ духовной имѣютъ свой опредѣленный смыслъ и, правильно понятыя, отнюдь не говорятъ въ пользу тезиса профессора Мишо. На ряду со всѣмъ этимъ мы встрѣчаемъ и мѣста, которыя даютъ право утверждать, что, по ученію святаго Кирилла, Христосъ присутствуетъ въ евхаристіи не духовно только, но и тѣлесно, и что вѣрующіе причащаются Его не духовно только, но и матеріально» (стр. 694).

Въ статьѣ: «Святый Кипріанъ Карѳагенскій, какъ поборникъ ученія о единствѣ церкви», А. Молчановъ указываетъ на тѣ обстоятельства, которыя главнымъ образомъ вызвали святаго Кипріана къ церковно-практической и литературной дѣятельности, составляющей славу святаго отца. Во времена святаго Кипріана (годы 200—258) христіанскую церковь волновали: съ одной стороны, расколъ карѳагенскій—Фелициссима и Новата, въ которомъ,—въ видахъ побѣды надъ міромъ и скорѣйшаго привлеченія въ нѣдра церкви наибольшаго числа членовъ,—преступалась граница не только строгости, но и вообще законнаго порядка и церковной дисциплины, и съ другой—расколъ римскій Новаціана, въ которомъ церковная дисциплина была доведена до противоположной крайности—до суровости и ригоризма. Выступивъ на защиту истинно православнаго ученія о церковной дисциплинѣ для борьбы съ помянутыми раскольниками и въ цѣляхъ возстановленія внутренняго мира церковнаго, святый Кипріанъ старался уяснить сознанію вѣрующихъ вопросъ о святости и единствѣ церкви. Это, какъ думаетъ авторъ, было необходимо, чтобы отсюда съ очевидностью показать, что только въ святой и единой церкви возможно духовно-нравственное развитіе, что только въ ней одной указываются и преподаются благодатныя и нравственно-дисциплинарныя средства и что, слѣдовательно, только она одна заключаетъ въ себѣ источникъ спасенія: «для кого Церковь не мать, для того и Богъ не отецъ».

Изъ другихъ статей, помѣщенныхъ въ разсматриваемыхъ книжкахъ «Православнаго Собесѣдника», отмѣтимъ еще статью *М. Богословскаго:* «Господь въ Капернаумѣ и въ Іерусалимѣ на праздникѣ первой пасхи» (апрѣль) и *Я. Богородскаго:* «Происхожденіе человѣка, его природа, достоинство и назначеніе» (январь, февраль и мартъ).

Богословскій, предложивъ въ своей статьѣ толкованіе стиховъ съ 12 по 25-й 2-ой главы Евангелія отъ Іоанна, въ концѣ останавливаетъ вниманіе на пасхальныхъ датахъ этого евангелиста, каковыя имѣютъ важное значеніе для опредѣленія времени общественнаго служенія Іисуса Христа и для установленія или опредѣленія начала христіанской эры. Основываясь на словахъ евангелиста, который, сказавъ о томъ, что іудеи просили Пилата въ пятокъ же вечеромъ перебить голени распятымъ, прибавляетъ: *да не останутъ на крестѣ тѣлеса въ субботу, бѣ бо великъ день тоя субботы* (Іоан. XIX, 31), авторъ съ основательностью заключаетъ, что пасха еврейская

(15 нисана) въ годъ страданій и смерти Іисуса Христа была въ субботу. Руководясь далѣе календарями Мещерина и Гинсбурга, авторъ нашелъ, что за время общественнаго служенія Іисуса Христа пасха еврейская дважды падала на субботу, именно въ 19-мъ и 22 году нашей эры, изъ коихъ послѣдняя была въ годъ страданій Іисуса Христа, а первая въ годъ вступленія Его на общественное служеніе. Отсюда авторъ дѣлаетъ такіе выводы: смерть Іисуса Христа совершилась въ пятницу 14 нисана,—это было 27 марта въ 22 году нашей эры,—а воскресеніе—16 нисана, т. е. 29 марта. Такъ какъ Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ не на 22 году земной жизни Своей, а на 34-мъ, то отсюда авторъ справедливо заключаетъ, что наше лѣтосчисленіе, если переводъ годовъ дѣлать согласно съ Константинопольскою эрой, разнится отъ дѣйствительнаго на 12 лѣтъ, и если слѣдовать Александрійскому счисленію, то на 4 года, т. е. теперь долженъ быть не 1903 годъ отъ Рождества Христова, а 1915, или, во всякомъ случаѣ, 1907 годъ.

Г. Богородскій въ своей статьѣ «Происхожденіе человѣка, его природа, достоинство и назначеніе», изложивъ церковно-библейское ученіе о твореніи человѣка, разбираетъ теорію Дарвина о происхожденіи видовъ растительнаго и животнаго царства и теорію происхожденія человѣка отъ обезьяны, преимущественно въ той ея части, которая касается не анатоміи и физіологіи, т. е. низшей, животной стороны человѣка, а проявленій его духовной природы.

Въ заключеніе добавимъ, что въ разсматриваемыхъ книжкахъ «Православнаго Собесѣдника» имѣется нѣсколько интересныхъ, но неоконченныхъ статей или такихъ, кои начаты печатаніемъ еще въ прошломъ году; посему статьи эти и не отмѣчены въ настоящемъ обозрѣніи, хотя того и заслуживаютъ (напр., В. Керенскаго: «Школа ричліанскаго богословія въ лютеранствѣ»).

Въ приложеніи къ «Собесѣднику» печатается изслѣдованіе Ѳ. Арфаксадова: «Іерусалимскій Синедріонъ».

Н. П.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Изъ Галичины.

Латинскій Перемышльскій епископъ суфраганъ Фишеръ, во время недавняго своего каноническаго осмотра римско-католическихъ церквей въ Рудецкомъ уѣздѣ, осматривалъ и уніатскія русскія церкви. Торжественно встрѣченный за церковной оградой въ селѣ Громномъ священникомъ этого села о. Раставецкимъ, епископъ Фишеръ, въ сопровожденіи всѣхъ латинскихъ священниковъ и римско-католическихъ прихожанъ, съ большой толпой вошелъ въ уніатскую церковь, благословилъ народъ Святыми Дарами въ чашѣ и послѣ краткаго привѣтствія, сказаннаго ему священникомъ Раставецкимъ, въ свою очередь обратился къ народу съ рѣчью. Онъ указывалъ народу на необходимость крѣпко держаться святой церкви и своего греко-католическаго обряда и доказывалъ, что какъ костелъ, такъ и церковь — суть одинаково святые дома Божіи, говорилъ, что даже непозволительно и не честно мѣнять свой обрядъ, что этого вовсе не желаетъ папа, что разнообразіе обрядовъ служитъ къ украшенію католической церкви, составляя въ общемъ красивый букетъ... И многому другому научалъ русскій народъ римско-католическій епископъ, напримѣръ, не слушаться соціалистовъ, радикаловъ, вооружающихъ народъ

противъ своихъ пастырей... Съ тою же пылкою проповѣдью тѣснаго единенія римско-католической церкви съ уніатскою обошелъ епископъ Фишеръ многія русскія села; и народъ русскій напряженно слушалъ новыя для него рѣчи мира и любви и, жадно внимая имъ и радуясь искренно новизнѣ отношеній, довѣрчиво шелъ навстрѣчу дружбѣ служителей римско-католической церкви. Корреспонденція изъ Комарно говоритъ... Когда епископъ кончилъ рѣчь словами... «Слава Іисусу Христу»—впечатлѣніе отъ его рѣчи оказалось такимъ сильнымъ, что еще долго царствовала между слушателями могильная тишина, какъ бы они ожидали продолженія рѣчи». И это не въ одномъ только Рудецкомъ уѣздѣ можно слышать такія рѣчи и видѣть добрыя отношенія къ уніи со стороны лишь духовную власть имущихъ. Въ послѣднее время вообще унія сдѣлалась предметомъ особливой заботливости и вниманія со стороны римско-католическихъ властей. Это видно въ особенности изъ отношенія къ галицкимъ уніатамъ митрополита Андрея Шептицкаго, человѣка несомнѣнно умнаго, широко-образованнаго, любимца покойнаго папы и, конечно, являющагося истиннымъ и непосредственнымъ выразителемъ стремленій папства въ Галичинѣ. Слышанные нами о немъ разсказы рисуютъ его какъ искреннаго сторонника и защитника правъ и достоинства уніи и ея обряда отъ всякихъ посягательствъ, совершенно въ духѣ рѣчей епископа Фишера. Однажды Андрей Шептицкій, совершивъ обѣдню въ уніатской церкви с. Борщева, отправился по окончаніи ея въ домъ священника для вкушенія трапезы. Шептицкій обошелся весьма любезно и внимательно съ священникомъ и его семьею, туда же зашелъ, съ цѣлью привѣтствовать митрополита, мѣстный панъ-пробощъ, но лишь только тотъ произнесъ первыя слова привѣтствія митрополиту, какъ послѣдній рѣзко оборвалъ пробоща на полусловѣ, сказавъ, что онъ не знаетъ его, такъ какъ не видалъ его въ уніатской церкви. Всѣхъ присутствующихъ въ домѣ митрополитъ пригласилъ сѣсть къ обѣденному столу, а латинскій пробощъ, получившій публичный выговоръ, стоялъ посреди комнаты въ дурацкомъ положеніи, пока ему не разрѣшено было отправиться восвояси. Такъ строго и даже сурово наказалъ митрополитъ латинскаго ксендза за то, что пренебрегъ храмомъ уніатскимъ и, по свойственной всѣмъ латинскимъ ксендзамъ гордости, не пожелалъ зайти туда во время богослуженія. Если Шептицкій узнавалъ, что какой-либо уніатскій священникъ не живетъ со своей женой, что въ интересахъ целибата иногда дѣлается уніатскими священниками вслѣдствіе настойчиваго поощренія со стороны польскихъ помѣщиковъ и ксендзовъ, то митрополитъ дѣлалъ ему выговоръ и давалъ начальническій совѣтъ снова жить со своей женой... Можно было бы множество фактовъ привести въ подтвержденіе того, что высшія римско-католическія власти перемѣнили свой взглядъ на унію, но и сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что унія, по ихъ взгляду, уже не переходная ступень къ чистому католицизму, а самодовлѣющее и самоопредѣляющееся учрежденіе въ обширномъ римско-католическомъ мірѣ, въ которомъ она призвана сослужить важную службу, при чемъ каждая уніатская община должна работать въ своей странѣ и среди своего народа. Что касается въ частности русско-галицкихъ уніатовъ, то они, эти отнынѣ возлюбленныя чада католической церкви, съ апостольскимъ посохомъ въ рукахъ

должны пройти всю великую, и малую и Бѣлую Русь, до того крайняго предѣла ея распространенія, гдѣ она уперлась въ сѣдыя волны Великаго Океана, и привести ее къ послушанію римскому папѣ. Шептицкій, какъ извѣстно, сталъ на сторону стародруссовъ въ Галичинѣ, а не украйнофиловъ, заявивъ при своемъ вступленіи на митрополію: я «достаточно хорошо убѣдился въ томъ, что старороссы гораздо лучше украинцевъ». Изъ этого слѣдуетъ думать во 1-хъ то, что Шептицкій не вѣритъ въ историческую прочность украйнофильскаго миража, которымъ очень старательно обольщаютъ украйнофилы себя и другихъ, и во 2-хъ, что планы его (или, что то же, всего папства) на счетъ русскихъ такъ широки и велики, какъ широка и необъятна вся матушка Русь, необозримо далеко раскинувшаяся на протяженіи двухъ частей свѣта.

Казалось бы, что, при верховномъ покровительствѣ уніи со стороны всесильнаго Рима, можно было бы разсчитывать на процвѣтаніе русской уніатской церкви въ Галичинѣ или, покрайней мѣрѣ, хоть на сохраненіе наличнаго русско-галицкаго уніатскаго церковнаго status quo. Что же мы видимъ въ дѣйствительности? Уніатская церковь въ Галичинѣ не только не процвѣтаетъ, но болѣе, чѣмъ когда-либо, находится въ самомъ печальномъ состояніи: въ уніатскихъ церквахъ введены такъ называемыя «майскія богослуженія», праздникъ «Божьяго Тѣла»; вмѣсто хоровъ появляются органы; въ календаряхъ, изданныхъ василіанами, времясчисленіе ведется по грегоріанскому стилю, и «майскія богослуженія» въ нынѣшнемъ году уже совершались по новому лѣтосчисленію; точно также во многихъ мѣстахъ вошли въ употребленіе молитвы съ польскими «рожанцами» и «корунками» и даже Причастіе подъ однимъ видомъ; вводятся «тихія обѣдни» (мши); онѣ обязательно совершаются въ стѣнахъ Львовской духовной семинаріи,—разсадникѣ уніатскаго духовнаго образованія; даже во вновь построенномъ на средства Русскаго Народнаго Дома уніатскомъ храмѣ, долженствующемъ стоять на стражѣ чистоты уніи,—стали совершать тихія обѣдни; въ Святогорской каѳедральной церкви давно уже нѣтъ иконостаса, устроена обстановка, очень близкая къ костелу; уніатскіе воспитанники іезуитской коллегіи въ Инсбрукѣ не знаютъ церковныхъ «гласовъ», не сумѣли даже спѣть на похоронахъ Адольфа Ивановича Добрянскаго парастаса. Самыми ревностными латинизаторами галицкой Руси являются василіане, въ распоряженіи у которыхъ имѣется нѣсколько монастырей, много самыхъ богатыхъ приходовъ, свои типографіи и школы; въ этихъ монастыряхъ, приходахъ и школахъ уже—латинизація. Кромѣ того, на поприщѣ латинизаціи усердно работаютъ и другіе ордена: напримѣръ доминиканки открыто ходятъ по русскимъ селамъ и убѣждаютъ крестьянъ переходить въ римскокатоличество. Совокупность всѣхъ этихъ воздѣйствій сказалась въ весьма замѣтныхъ успѣхахъ латинизаціи въ Галичинѣ. Въ одномъ Ярославскомъ уѣздѣ, въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ, исчезли 9 уніатскихъ церквей, на мѣстѣ которыхъ виднѣются лишь одни кресты,—печальные показатели гибели русской вѣры; то же самое произошло и въ другихъ уѣздахъ, между тѣмъ какъ костелы и косцюлки размножились и разсѣялись по всему лицу Галицкой земли въ неимовѣрномъ количествѣ въ послѣднее время.

Все, сказанное о печальномъ состояніи уніи въ Галичинѣ, настолько идетъ въ разрѣзъ съ тѣмъ, что говорилъ епископъ Фишеръ въ церкви русскимъ прихожанамъ, и настолько противорѣчитъ заботливости Рима объ уніи.

что приходится — либо заподозрить искренность отношенія римскокатолическихъ властей къ ней, либо признать мощное дѣйствіе въ Галичинѣ иныхъ силъ, которыя и ведутъ Галичину по пути латинизаціи ея.

Такими силами являются, во первыхъ, злыя дѣянія страшнаго своимъ темнымъ могуществомъ «Чернаго» папы (генерала ордена іезуитовъ), имѣющаго своимъ орудіемъ въ Галичинѣ орденъ василіанъ,—и, во вторыхъ, польская гаката.

Извѣстно, что поляки до сихъ поръ не разстались со своей мечтой насчетъ возстановленія польскаго государства въ его историческомъ цѣломъ; въ сущности у поляковъ и такъ уже есть свое королевство—это Галичина, гдѣ они являются полными политическими господами, но это королевство въ миніатюрѣ,—это только пока «пьемонтъ» будущаго настоящаго польскаго государства, которое предносится въ глазахъ всеполяковъ, его ядро только. Смотря на Галичину, какъ свой «пьемонтъ», поляки стремятся привести ее въ надлежащій видъ, какой приличествуетъ ядру будущаго польскаго королевства, и устранить изъ нея всѣ вредные для него элементы, а такими являются прежде всего русскіе галичане. Разсчетъ поляковъ на унію въ дѣлѣ полонизаціи русскаго элемента совершенно не оправдался въ свое время. Унія приняла форму «русской православной вѣры, о которую разбились въ пухъ и прахъ всѣ ухищренія поляковъ. Основалась латинизація, какъ самое вѣрное и надежное средство полонизовать русское населеніе; къ этому средству и прибѣгли польскіе гакатисты въ русской Галичинѣ, со всей энергіей, и систематически начали они насаждать въ ней латинизацію и воспользовались для этого іезуитами и ксендзами.—Результатомъ усердія на этомъ поприщѣ было появленіе въ Галичинѣ большого количества такъ называемыхъ русскихъ «латинниковъ». Какъ наслѣдіе печальнаго періода господства католицизма, эти «латинники» существуютъ и въ Западной Россіи, въ Пинскомъ уѣздѣ, въ Мозырскомъ, близъ города Мозыря, въ районѣ бывшаго римско-католическаго монастыря—Кимбаровки; какъ въ Россіи, такъ и въ Галичинѣ это—вполнѣ русскіе какъ по происхожденію, такъ и по своему разговорному русскому языку, на которомъ только единственно и говорятъ, но они исповѣдуютъ римско-католическую вѣру, ходятъ въ костелъ, враждебно относятся къ православнымъ священникамъ и никакой наклонности къ принятію православія не обнаруживаютъ. Въ Галичинѣ эти «латинники» представляютъ собою совершенно готовый и удобный элементъ для превращенія ихъ въ поляковъ—главнымъ образомъ потому, что находятся въ полномъ разспоряженіи не русскихъ уніатскихъ священниковъ,—которые въ общемъ являются отличными русскими патріотами,—а римско-католическихъ ксендзовъ, — руссофобовъ и не въ мѣру ревностныхъ полонизаторовъ.—Эти послѣдніе, дѣйствуя съ чисто фанатическимъ рвеніемъ и имѣя надъ ними громадную духовную власть, основанную на сильной преданности «латинниковъ» своей вѣрѣ, до тѣхъ поръ не оставляютъ своихъ жертвъ въ покоѣ, пока не обращаютъ ихъ въ настоящихъ поляковъ. Къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ при этомъ ксендзы и польскіе помѣщики, показываютъ слѣдующіе факты. Ксендзы не даютъ отпущенія грѣховъ «латинникамъ» за то, что она говорятъ по-русски; запрещаютъ имъ читать газеты «Галичанинъ» и «Русское слово», а рекомендуютъ для чтенія «Миссіонарь»—василіанское изданіе, въ которомъ поносятся православіе и

унія,—запрещаютъ имъ посѣщать уніатскія церкви и имѣть общеніе съ уніатами, такъ какъ, молъ, они язычники,—троебожники, потому что крестятся тремя перстами; ксендзъ Свентковскій говорилъ одному «латиннику», женившемуся на уніаткѣ: «чего ты женился на русскомъ дьяволѣ?» А возмутительнѣе слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ с. Олеску, въ костелѣ. Одинъ «латинникъ», по фамиліи Лабинскій, обратился къ своему брату съ вопросомъ по-русски; «можно ли раздавать свѣчки»? Это услышалъ молодой ксендзъ, приказилъ Лабинскаго въ сакристію костела и, ударивъ его изо-всей силы по лицу, произнесъ: «это тебѣ за то, что ты говоришь по-русски». Употребляются, впрочемъ, и не столь дикія мѣры къ обращенію русскихъ «латинниковъ» въ поляковъ. Польскіе помѣщики устраиваютъ такъ называемые «вѣцы» (народныя собранія), на которыхъ убѣждаютъ «латинниковъ» не называться русскими «римско-католическаго набоженства», а поляками. Кромѣ того, время отъ времени польскіе помѣщики устраиваютъ для крестьянъ паломничества въ священныя для поляковъ мѣста, чаще всего въ Краковъ, который для нихъ имѣетъ значеніе нашей Москвы. Обыкновенно помѣщикъ,—который не дальше, какъ вчера, тѣснилъ крестьянъ за то, что они собирали грибы, ягоды или хворостъ въ лѣсу его, вдругъ, къ немалому удивленію тѣхъ же крестьянъ, проникается къ нимъ чувствами отеческой любви и предлагаетъ имъ на его «коштъ» прокатиться «до Кракова». Находятся, конечно, между ними охотники, и они ѣдутъ подъ предводительствомъ своего ксендза, самого помѣщика или его экономa. Въ Краковѣ на вокзалѣ толпу крестьянъ встрѣчаетъ мѣстный краковскій ксендзъ, который привѣтствуетъ ихъ по-польски, какъ своихъ дорогихъ друзей и патріотовъ польскихъ, рѣчью, полною лести и заигрыванія съ крестьянами; послѣ этого они идутъ въ одинъ изъ краковскихъ монастырей, гдѣ ихъ на славу угощаютъ; затѣмъ ихъ ведутъ въ Маріацкій костелъ, гдѣ ксендзъ снова привѣтствуетъ ихъ, какъ истинныхъ сыновъ Польши; увѣряетъ ихъ, что Пресвятая Богородица—королева Польши, а Краковъ—столица ея: слѣдовательно они пожаловали въ резиденцію Самой Богоматери...; потомъ показываютъ имъ памятникъ Мицкевича, на который отъ имени крестьянъ возлагаются вѣнки (купленные, впрочемъ, на счетъ самихъ ксендзовъ и помѣщиковъ). При возложеніи вѣнковъ—произносится опять рѣчь религіознопатріотическаго содержанія, послѣ чего разыгрывается такая любопытная сцена: краковскія барышни окружаютъ кольцомъ крестьянъ и поютъ пѣсню: Niechze Polska Zna, iakieh synow ma (т. е. пусть знаетъ Польша, какихъ сыновъ она имѣетъ); послѣ этого ведутъ на гулянье въ паркъ Іордана—одного польскаго патріота, извѣстнаго, между прочимъ, тѣмъ, что въ сеймѣ почтилъ посла отъ русскихъ крестьянъ прозвищемъ «быдло». Многое другое показываютъ имъ въ Краковѣ и разныя операціи продѣлываютъ ксендзы, чтобы превратить коренного русскаго мужика въ поляка, послѣ чего крестьяне возвращались домой «истинными поляками». Несмотря, однако, на всѣ эти со всѣмъ усердіемъ продѣланныя операціи чудодѣйственнаго превращенія русскаго въ поляка, эти реформированные крестьяне очень часто являлись, по возвращеніи изъ Кракова, къ помѣщику или ксендзу, устраивавшему патріотическую поѣздку, и на своемъ мужицкомъ русскомъ языкѣ не благодарность выражали, а требовали возвращенія денегъ за «страту часу», т. е. за потерянное на поѣздку къ польскимъ святынямъ время.

А. С.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Православное Догматическое Богословіе. Часть вторая. Первая половина. Ученіе о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ міра. Предуставленіе Богомъ человѣческаго спасенія. Протоіерея Н. Малиновскаго, ректора Подольской духовной семинаріи. Ставрополь губернскій. 1903 года т. 8, стр. 445+VII. Цѣна 2 р. 30 к.

Первая часть Православнаго Догматическаго Богословія того же автора Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ была одобрена къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи догматическаго богословія въ духовныхъ семинаріяхъ, и удостоена преміи митрополита Макарія. Вышедшая первая половина 2-й части подлежитъ разсмотрѣнію спеціалистовъ предмета и рѣшенію относительно ея достоинствъ высшей духовной власти. Мы рѣшаемся высказать, что представляетъ книга при первомъ ознакомленіи съ нею.

Уже самая обширность изслѣдованія обращаетъ на себя особенное вниманіе. На 445 страницахъ довольно мелкаго шрифта излагается лишь половина части. Вторая половина, содержащая въ себѣ ученіе о совершеніи нашего спасенія, о благодати, Церкви, таинствахъ и послѣдней судьбѣ міра и человѣка, обѣщаетъ быть еще болѣе обширною. Авторъ, видимо любящій предметъ, собралъ много весьма цѣннаго матеріала изъ твореній отеческихъ, изъ богословскихъ трудовъ святителей, изъ ученыхъ сочиненій, явившихся въ послѣднее время и отдѣльными монографіями, и напечатанныхъ въ духовныхъ журналахъ, ставитъ подлежащіе разсмотрѣнію вопросы широко и освѣщаетъ ихъ съ разныхъ сторонъ. Вотъ, для примѣра, какъ ставится у него вопросъ о твореніи міра: Богъ произвелъ все существующее черезъ твореніе (стр. 9), ученіе откровенія, вѣрованіе церкви (стр. 12), рѣшеніе возраженій противъ догмата о твореніи (стр. 15), ложность дуалистическаго, пантеистическаго и матеріалистическаго ученій о происхожденіи міра (стр. 18). Въ разсужденіи о томъ, какъ вѣровала церковь въ догматъ о твореніи міра, приводятся подлинныя выраженія символовъ вѣры, мѣста изъ твореній «Пастырь» Ермы, святаго Иринея, Тертулліана, Лактанція, Аѳанасія Великаго и др. Въ свидѣтельствахъ отеческихъ указывается опроверженіе мнѣній древнихъ философовъ о твореніи міра Демокрита, Платона, гностиковъ. Ставятся отдѣльно возраженія противъ догмата древнихъ мыслителей, раздѣляемыя современными намъ противниками ученія церкви: положеніе, что изъ ничего не можетъ быть ничего, указанія на несовершенства міра, якобы не согласуемыя съ всемогуществомъ и премудростію Бога, и др., наконецъ указуются несообразности въ противныхъ догмату ученіяхъ о твореніи міра. Вопросъ исчерпанъ вполнѣ, авторъ изучилъ и собралъ все, что къ нему относится, и раскрываетъ по сему вопросу со всѣхъ сторонъ обоснованное и уясненное ученіе. Изъ столь широкой постановки вопросовъ по догматикѣ можно видѣть, на сколько расширилась за послѣднее время область богословскаго вѣдѣнія, и какую богатую сокровищницу свѣдѣній по важнѣйшимъ вопросамъ человѣческой мысли и жизни представляетъ литература этого предмета. Собранный богатый матеріалъ авторъ располагаетъ въ стройной системѣ. Главы и отдѣльные параграфы разчленены весьма удобно. Повтореній нѣтъ. Одинъ за другимъ ставятся важные вопросы, приводятся и разрѣшаются возраженія. Языкъ про-

стой и чистый. Книга читается легко и съ большимъ интересомъ. Особый интересъ книга представляетъ въ настоящее время, когда индифферентизмъ къ дѣлу вѣры видимо переживаетъ свое время, и въ образованныхъ людяхъ являются запросы высшаго богословскаго вѣдѣнія. Книгу можно рекомендовать занимающимся современными богословскими вопросами и любителямъ духовнаго назидательнаго чтенія.

Живописное описаніе монастырей и обителей, выпускъ 1, Москва 1903 г., въ 4 д. л., стр. 16.

За вышедшимъ первымъ выпускомъ названнаго труда слѣдуютъ, по обѣщанію издателя г. Величкова, еще нѣсколько выпусковъ, всего 10—12 выпусковъ. Издатель предполагаетъ въ своемъ изданіи, какъ онъ заявляетъ въ письмѣ къ Редактору «Церковныхъ Вѣдомостей», «провести всѣ существующіе (730) монастыри и обители въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и дать посильный, спеціальный, вкладъ въ общую копилку описаній нашего отечества». Для сего, очевидно, потребуется еще нѣсколько серій такихъ выпусковъ. Мысль хорошая. Монастыри въ исторіи и жизни Руси, именуемой святою, имѣютъ особое, великое значеніе, и ознакомленіе съ этими мѣстами уединенной молитвы, возносимой за всю Русь православную святую, весьма полезно и назидательно. Въ первомъ выпускѣ содержится описаніе Коренной Рождество-Богородицкой пустыни, Курскаго Знаменскаго монастыря, Калужской Тихоновой пустыни (не оконченное). Описаніе ведется живо и читается легко. Вотъ планъ перваго описанія: авторъ изображаетъ впечатлѣнія пути къ святой обители, представляетъ внѣшній видъ обители и ея ближайшихъ окрестностей, разсказываетъ исторію явленія святой иконы Знаменія Божіей Матери, основанія обители и судебъ ея, затѣмъ описываетъ самую обитель, храмы въ ней находящіеся и впечатлѣнія поклонника, пришедшаго въ обитель. Описаніе снабжено двумя видами монастыря въ полный размѣръ листа и подобіемъ Курской иконы Знаменія Божіей Матери, приносимой изъ сей обители въ Курскій Знаменскій монастырь, въ которомъ совершилось великое чудо спасенія сей иконы отъ взрыва, совершеннаго злоумышленниками. Изданіе заслуживаетъ вниманія любителей духовнаго чтенія и святыхъ обителей. Желаемъ ему добраго успѣха *).

ПОПРАВКА. Въ № 32 на стр. 1232 напечатано: «на Брестскомъ соборѣ 1596 г. Кириллъ присутствовалъ въ качествѣ делегата Константинопольскаго патріарха»; слѣдуетъ читать—Александрійскаго.

Отвѣты редакціи.

Свящ. Р—ской епархіи, Н. К—ву. Всякіе проекты и предположенія объ измѣненіи закона не пріостанавливаютъ его дѣйствія; пока законъ формально не отмѣненъ, его надлежитъ исполнять во всей его полнотѣ и точности.

Свящ. Троицкой г. В. церкви, І. М—му. Лица духовнаго званія пріобрѣтаютъ право на полученіе ордена св. Анны 3 ст. по статуту за 25-лѣтніе особо усердные, по засвидѣтельствованію начальства, труды по обученію въ народныхъ школахъ, въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, въ городскихъ и сельскихъ начальныхъ и приходскихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, и въ земскихъ школахъ, хотя бы служба продолжалась не сряду, а съ временными

*) Цѣна каждаго отдѣльнаго выпуска 35 к. Адресъ издателя: Г. Серпуховъ Московской губерніи, А. Н. Величкову, д. № 362.

перерывами (п. 16 ст. 459 т. I учр. орд. изд. 1892 г.).

Свящ. Н—ской церкви Н. З—ву. Приходъ, просуществовавшій 17 лѣтъ (съ 1886 года), можетъ быть и штатнымъ, и нештатнымъ. Штатнымъ онъ можетъ почитаться лишь въ томъ случаѣ, если въ немъ возстановленъ епархіальнымъ начальствомъ самостоятельный причтъ, бывшій ранѣе въ этомъ приходѣ, вошедшемъ по штатнымъ росписаніямъ, составленнымъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 апр. 1869 г. постановленія присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства, въ составъ другихъ приходовъ безъ назначенія къ нимъ особыхъ причтовъ. Штатнымъ же онъ почитается и въ томъ случаѣ, если штатъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ. Въ случаѣ же открытія этого прихода послѣ 1886 года, на основаніи одного только распоряженія епархіальнаго начальства приходъ надлежитъ считать нештатнымъ.

Свящ. В—ской епархіи, К. Ж—ву. Доставленное вами въ редакцію письмо сходно съ тѣми нелѣпыми письмами и молитвами, распространяемыми въ народѣ, о которыхъ написана подробная и обстоятельная статья въ № 22 «Церковныхъ Вѣдомостей» подъ заглавіемъ: «Спасительная вѣра и погибельное суевѣріе». Статья эта можетъ послужить вамъ руководствомъ при разъясненіи народу всей неосмысленности опасеній, вызываемыхъ нелѣпыми по содержанію и безграмотно написанными письмами.

Гор. Томскъ. Подписчику № 66. По ст. 413 т. IX зак. о сост., изд. 1899 г., запрещается принимать въ монашество мужа при живой женѣ, законно съ ней не разведенной. Возможно лишь постриженіе обоихъ по взаимному согласію и подъ тѣмъ условіемъ, если они не имѣютъ дѣтей малолѣтнихъ и требующихъ родительскаго призрѣнія, а по принятіи въ монастырь, къ самому постриженію допускаются таковыя лица не иначе, какъ по достиженіи ими узаконенныхъ для того лѣтъ. Постриженіе же одного изъ супруговъ въ монашество и выходъ другого въ замужество не дозволительны.

Свящ. О. К. М—чу. 1) Указанное вами лицо получило участокъ церковной земли, за денежную плату и подъ условіемъ охраны церковнаго лѣса, только въ пользованіе. Поэтому никакое продолжительное жительство его на этой землѣ не можетъ влечь за собою примѣненіе къ этому владѣнію права давности, такъ какъ для давности владѣнія сверхъ опредѣленнаго срока (10 лѣтъ, не менѣе) необходимы: непрерывность владѣнія (въ теченіе срока), безспорность и не иначе, какъ на правѣ собственности, а этого послѣдняго признака и нѣтъ при передачѣ земли въ пользованіе на извѣстномъ условіи, какъ у васъ. Но для предупрежденія разныхъ покушеній на права церкви и для доказательства передачи вами указанному лицу земли на извѣстномъ условіи необходимо передачу этой земли оформить какимъ-либо документомъ, хотя-бы домашнимъ, но подписаннымъ обѣими сторонами. 2) Знаки и право имѣть огнестрѣльное оружіе предоставлены лишь чинамъ казенной лѣсной стражи, къ которымъ лѣсники, охраняющіе лѣса частныхъ владѣльцевъ, не относятся.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Иркутской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 іюня 1903 года вступило прошеніе крестьянки Тобольской губ., Ялуторовскаго уѣзда, Омутинской волости, деревни Кошелевой, Неониллы Прокопьевой Ровкиной, жительствующей на Подгорной улицѣ гор. Иркутска, въ домѣ Перевозникова, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Прокопіемъ Ѳедоровымъ Ровкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Омутинской церкви Тобольской епархіи. По заявленію просительницы Неониллы Прокопьевой Ровкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Прокопія Ѳедорова Ровкина началось изъ гор. Благовѣщенска выбытіемъ въ августѣ 1894 года въ тайгу на золотые промыслы Амурской системы. Сею сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Прокопія Ѳедорова Ровкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 30 апрѣля 1903 года вступило прошеніе жены дворянина Ольги Николаевой Карницкой, жительствующей въ Москвѣ, по Каланчевской ул., въ домѣ Николаевской ж. д., 3 уч. Мѣщанской части, о расторженіи брака ея съ безвѣстно-отсутствующимъ мужемъ Брониславомъ Францевымъ Карницкимъ, вѣнчаннаго въ церкви 4 Гренадерскаго Несвижскаго полка, 12 ноября 1876 года. По заявленію просительницы Ольги Николаевой Карницкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Бронислава Францева Карницкаго началось изъ гор. Москвы, въ 1888 году. Сею сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Бронислава Францева Карницкаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 мая 1903 года вступило прошеніе крестьянина дер. Башицы, Меркуловичской волости, Рогачевскаго уѣзда, Якова Якимова, о расторженіи брака его съ безвѣстно-отсутствующею женою Татьяной Якимовой, незаконнорожденной, крестьянкой дер. Городка, того же уѣзда, вѣнчаннаго причтомъ Меркуловской церкви, 26 мая 1876 года. По заявленію просителя Якова Якимова, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Якимовой началось съ 1886 года. Сею сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Якимовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Псковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 марта 1903 года вступило прошеніе крестьянки С.-Петербургской губерніи, Лугскаго уѣзда, Городецкой волости, деревни Немолвы, Маріи Максимовой Калининой, урожденной Хмѣлевой, жительствующей въ городѣ Псковѣ, 4 части, по Петропавловской улицѣ въ домѣ Высоцкихъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Александровымъ Калининымъ, вѣнчаннаго причтомъ Алексіевской гор. Пскова церкви, 8 января 1897 года. По заявленію просительницы Маріи Максимовой Калининой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Александрова Калинина началось изъ гор. Пскова, 7 января 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Александрова Калинина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 апрѣля 1903 года вступило прошеніе крестьянки села Болшнева, Рязанскаго уѣзда, Ѳеклы Ермиловой Пестрецовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ѳомою Корниліевымъ Пестрецовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви того же села, 9 ноября 1877 года. По заявленію просительницы Ѳеклы Ермиловой Пестрецовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ѳомы Корниліева Пестрецова началось изъ с. Болшнева, 13 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ѳомы Корниліева Пестрецова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 іюня 1903 года вступило прошеніе отставного рядового изъ крестьянъ села Пономаревки, Бугурусланскаго уѣзда, Лукьяна Козьмина Чурсина, жительствующаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующей женой Матроной Александровой Чурсиной, вѣнчаннаго причтомъ села Пономаревки, 10 ноября 1869 года. По заявленію просителя Лукьяна Козьмина Чурсина, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Александровой Чурсиной началось изъ поселка Самодуровки, Минусинскаго уѣзда, Енисейской губерніи, лѣтъ 8 тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Александровой Чурсиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 мая 1903 года вступило прошеніе крестьянина села Русскаго Кандыза, Бугурусланскаго уѣзда, Ивана Васильева Кузнецова, жительствующаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующей женой Анной Алексѣевой Кузнецовой, урожденной Кочуровой, вѣнчаннаго причтомъ Димитріевской церкви Кандызской слободы, Бугурусланскаго уѣзда, 7 января 1894 года. По заявленію просителя Ивана Васильева Кузнецова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Алексѣевой Кузнецовой началось изъ села Русскаго Кандыза, 9 мая 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Алексѣевой Кузнецовой, урожденной Кочуровой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22-го марта 1903 года вступило прошеніе мѣщанина г. Уфы Сергѣя Яковлева Козлова, жительствующаго въ гор. Красноводскѣ, Закаспійской области, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующей женой его Параскевой Ивановой Козловой, вѣнчаннаго причтомъ Астраханской городской Свято-Троицкой церкви 31 мая 1887 года. По заявленію просителя, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Ивановой Козловой началось изъ города Петровска, Дагестанской области, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Ивановой Козловой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 іюня 1903 года вступило прошеніе титулярнаго совѣтника Петра Ипполитова Бѣляева, жительствующаго въ гор. Волчанскѣ, Харьковской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Васильевой Бѣляевой, вѣнчаннаго причтомъ соборной Покровской церкви гор. Дмитріева, Курской губерніи, 14 февраля 1886 года. По заявленію просителя Петра Ипполитова Бѣляева, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Васильевой Бѣляевой началось изъ гор. Валокъ, Харьковской губерніи, въ февралѣ мѣсяцѣ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Васильевой Бѣляевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 февраля 1903 года вступило прошеніе крестьянина Акима Михаилова Воробьева, жительствующаго въ селѣ Вирахъ, Сумскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Маріей Лаврентіевной Воробьевой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской Русской Фальварецкой церкви города Каменца, Подольской губерніи, въ 1888 году. По заявленію просителя Воробьева, безвѣстное отсутствіе жены его началось изъ села Вировъ, Сумскаго уѣзда, 2 сентября 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Лаврентьевой Воробьевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 іюня 1903 года вступило прошеніе жены отставнаго поручика Вѣры Михайловой Высоцкой, урожденной Гардеръ, жительствующей въ городѣ Тирасполѣ, по Покровской улицѣ, въ домѣ Чикаева, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Казиміромъ Феликсовымъ Высоцкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Калфы, Бендерскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, 26 апрѣля 1878 года. По заявленію просительницы Вѣры Михайловой Высоцкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Казиміра Феликсова Высоцкаго началось изъ города Обояни, Курской губерніи, въ 1885 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Казиміра Феликсова Высоцкаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 12 мая 1903 года вступило прошеніе Одесскаго мѣщанина Никиты Онисимова Мижіевскаго, жительствующаго въ селѣ Бейкуши, Одесскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующею женою Акилиною Трофимовой Мижіевской, урожденной Костыркиной, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви села Тузлы, Одесскаго уѣзда, 13 октября 1896 года. По заявленію просителя Никиты Онисимова Мижіевскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Акилины Трофимовой Мижіевской началось изъ села Бейкуша, Одесскаго уѣзда, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Акилины Трофимовой Мижіевской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной Типографіи, по Кабинетской улицѣ,

продаются слѣдующія изданія, назначенныя для духовно-учебныхъ заведеній:

Библія, гражд. печ., въ 8 д. л., отдѣльными частями, соотвѣтствующими распредѣленію по программѣ изученія Священнаго Писанія во всѣхъ классахъ духовныхъ семинарій: Часть I-я (Бытіе—Второзаконіе), въ бум. 40 коп., въ коленк. 55 к.; часть 2-я (Іисусъ Навинъ—Есѳирь), въ бум. 60 коп., въ коленк. 1 руб.; часть 3-я (книга Іова—Премудрости сына Сирахова), въ бум. 40 коп., въ коленк. 80 коп.; часть 4-я (кн. прор. Исаіи—книга 3-я Ездры) въ бум. 60 коп., въ коленк. 1 руб.; часть 5-я (Новый Завѣтъ) въ бум. 50 коп., въ коленк. 90 коп.

Библія, на слав. яз., въ 16 д. л., компактн. изданіе, въ бум. 1 р. 10 коп., въ кореш. 1 руб. 50 коп., въ кожѣ и коленк. 1 руб. 70 коп., въ саф. 1 р. 90 коп., въ шагр. 2 руб. 50 коп.

Новый Завѣтъ, на 4-хъ языкахъ (славянскомъ, русскомъ, греческомъ и латинскомъ): Евангеліе отъ Матѳея, въ бум. 60 коп., отъ Марка, въ бум. 40 коп., отъ Луки, въ бум. 60 к., отъ Іоанна, въ бум. 50 к. (Всѣ четыре книги въ одномъ коленкоровомъ переплетѣ 2 руб. 60 коп.). Дѣянія святыхъ Апостоловъ, въ бум. 60 коп., въ коленк. 85 коп.; Посланія соборныя и къ Римлянамъ, въ бум. 50 коп., въ коленк. 75 к.; Посланія къ Коринѳянамъ и Галатамъ, въ бум. 50 к. Всѣ семь книгъ Новаго Завѣта на четырехъ языкахъ въ бум. продаются за 3 руб. 50 коп.

Руководство къ изученію христіанскаго православнаго догматическаго богословія, *Макарія,* митрополита Московскаго, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ кореш. 60 к.

Исторія русской церкви (учебникъ), *Знаменскаго,* въ бум. 1 руб.

Исторія русской церкви, *Филарета,* архіепископа Черниговскаго, гражд. печ., въ бум. 50 коп.

Начертаніе библейской исторіи, *Филарета,* митрополита Московскаго, въ бум. 40 к., въ колом. 50 к., въ кореш. 55 к., въ коленк. 70 коп.

Подробный сравнительный обзоръ Четвероевангелія, протоіерея *Гречулевича,* въ бум. 1 р. 50 коп.

Справочный и объяснительный словарь къ псалтири, *П. Гильтебрандта,* въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 коп.

Катихизисъ христіанскій пространный митрополита *Филарета,* церк. печ., въ бум. 20 к., въ кореш. 28 к.; гражд. печ., въ бум. 15 к., въ колом. 22 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Послѣдованіе освященія храма, егда творитъ епископъ или іерей, избранный на сіе отъ архіерея и искусный, въ 8 д. л., церк. печ., съ кин., въ бум. 20 коп., въ коленк. съ зол. тисн. 45 коп.

Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полнаго круга ихъ обязанностей и правъ. *П. Нечаева.* Изданіе 8-е, измѣненное и дополненное новѣйшими по духовному вѣдомству узаконеніями. Цѣна 2 руб. 20 коп.

Содержаніе: Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода. *Прибавленія:* Русское народное дѣло на христіанскомъ востокѣ.—Вѣсти о расколѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ духовныхъ журналовъ.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 13 августа 1903 г. Редакторъ протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная типографія.

РНБ России № 20 г.